

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

**Теоретические и практические проблемы использования электронных
документов в качестве доказательств в уголовном процессе**

Выпускная квалификационная работа:
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Крюковой Татьяны Сергеевны

Научный руководитель:
доцент, доктор юридических наук
Кириллова Наталия Павловна

Санкт-Петербург

2016 год

Содержание

Введение

Глава 1. Понятие и значение электронных документов

§ 1. Правовая сущность и особенности электронных документов

§ 2. Место электронных документов среди объектов цифровой информации

Глава 2. Электронные документы в системе доказательств

§ 1. Сущность документа-доказательства в уголовном процессе

§ 2. Вопросы встраивания электронных документов в систему доказательств.

§ 3. Вопросы классификации электронных документов в уголовном процессе

Глава 3. Использование электронных документов в процессе доказывания

§ 1. Некоторые вопросы собирания электронных документов в ходе следственных действий

§ 2. Некоторые вопросы проверки и оценки электронных документов в процессе доказывания

Заключение

Список использованной литературы

Приложение № 1

Приложение № 2

Введение

Несколько десятилетий назад использование электронных документов в разных сферах жизни человека было скорее экзотикой. Однако результаты научно-технического прогресса привели к появлению разнообразных электронно-технических устройств и подтолкнули к постепенному замещению бумажного документооборота электронным, что продиктовано неоспоримыми достоинствами последнего, среди которых упрощение поиска, хранения, изменения информации. Электронные средства связи, электронные документы, электронные сообщения всё чаще находят применение в различных правоотношениях.

Стремительное развитие компьютерных и иных высоких технологий принесло в нашу жизнь не только позитивные изменения (например, упрощение поиска информации, устранение барьеров при передаче информации на значительные расстояния), но и оказало влияние на преступность. Появились новые виды преступлений (в сфере компьютерной информации), качественно изменились другие виды преступлений.

Адаптация законодательства под новые условия информационного общества становится чрезвычайно важной задачей. За время внедрения электронного документа в правовые отношения изменился подход к определению электронного документа в юридическом понимании, что продиктовано усовершенствованием технических знаний и освоением их юристами, общим повышением грамотности в рассматриваемой сфере, а также заимствованием достижений зарубежных коллег.

В целом история правового регулирования использования электронных документов в процессуальных отношениях в отечественном законодательстве насчитывает всего около 30 лет. Несомненно, интерес законодателя будет постепенно возрастать по отношению к вопросам использования электронных документов в различных отраслях права, в том числе и в уголовном процессе. При этом правовая регламентации порядка использования электронной

информации в уголовно-процессуальном доказывании будет совершенствоваться и под влиянием зарубежного опыта.

В связи с широким внедрением компьютеров и других электронно-технических устройств в нашу жизнь, использование информации, которая содержится на электронных носителях, в качестве доказательств по уголовным делам, актуально не только при выявлении и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации, но и при расследовании других преступлений.

Использование электронных документов и иных видов цифровой информации в качестве доказательств по уголовным делам обладает своими особенностями, рассмотрению которых посвящена данная работа.

Целью исследования является рассмотрение проблем использования электронных документов в качестве доказательств по уголовным делам, возникающих как в теории уголовного процесса, так и в рамках следственной и судебной практики.

В качестве задач исследования обозначены следующие:

1. Выявить правовую сущность и особенности электронных документов;
2. Рассмотреть место электронных документов в системе доказательств по уголовным делам;
3. Определить особенности использования электронных документов в процессе уголовно-процессуального доказывания;
4. Предложить направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства по исследуемым проблемам.

В соответствии с указанными целями и задачами нашего исследования строится структура работы.

В первой главе рассматривается развитие понятия «документ» под влиянием новых технологий, которые определили появление документов нового вида – электронных. В этой связи освещаются вопросы определения понятия «электронный документ», а также правовая сущность электронного документа и

его отличия от традиционного (бумажного) документа. Отмечается, что в связи с огромным разнообразием продуктов информационных технологий важно отграничивать электронные документы от иных объектов цифровой информации, поскольку особенности различных цифровых объектов неизбежно сказываются на использовании их в процессе доказывания.

С учётом рассмотренной в первой главе специфики электронных документов во второй главе решаются вопросы их встраивания в существующую систему доказательств по УПК РФ, а также вопросы классификации электронных документов для целей уголовного процесса.

И, наконец, в третьей главе рассматриваются вопросы использования электронных документов в процессе доказывания, элементами которого являются собирание, проверка и оценка доказательств.

Особое внимание уделяется проблемам процессуального регулирования собирания электронных документов в ходе следственных действий. Поскольку основным способом получения цифровой информации в ходе следственных действий является изъятие электронных носителей информации, вопросы собирания электронных документов будут рассмотрены в свете изменений, которые урегулировали порядок изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей и были внесены в УПК РФ в 2012 г. К сожалению, законодатель не всегда успевает за развитием информационного общества, вследствие чего регулирование правоотношений оказывается неполным, влечёт на практике ситуации неопределённости и вызывает потребность в совершенствовании действующего законодательства. В настоящем исследовании, в частности, обосновывается, что принятие данного закона не разрешило все проблемы, связанные с порядком изъятия и возвращения электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел и предлагаются варианты процессуального регулирования, которые могли бы решить эти проблемы.

Кроме того, в настоящем исследовании рассматриваются особенности проверки и оценки электронных документов при осуществлении доказывания, а также некоторые другие вопросы.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих учёных-юристов: А. С. Александрова, Ю. М. Батурина, А. П. Вершинина, В. Б. Вехова, А. И. Гайдина, В. Я. Дорохова, Н. А. Зигуры, Н. А. Иванова, В.А. Камышина, Н. П. Кирилловой, С. П. Кушниренко, А. Н. Копьевой, Л. Б. Красновой, С. И. Кувычкова, А. В. Кудрявцевой, Н. А. Кузнецовой, Т. Э. Кукарниковой, В. К. Лисиченко, Ю. К. Орлова, А. Л. Осипенко, Ю. Н. Прокофьева, М. В. Старичкова, А. В. Ткачева, Н. П. Царёвой, А. А. Шаевича, А. В. Шигурова и других.

В эмпирическую основу исследования положены результаты обобщения практики судов по уголовным делам, в ходе которых возникала необходимость в собирании цифровой информации в процессе осуществления следственных действий. Анализ практики проведён за период после внесения в 2012 г. изменений, относящихся к порядку изъятия электронных носителей информации.

Глава 1. Понятие и значение электронных документов

§ 1. Правовая сущность и особенности электронных документов

Историческое развитие понятия «документ». Изначально понятие «документ» сводилось исключительно к его письменной форме. Данный термин впервые в русский язык был введён Петром I, который перевёл его как «письменное свидетельство»¹. Трактовка документа только как письменного источника информации сохранялась фактически до второй половины прошлого века².

Такое понимание документа было воспринято и в юридической литературе, и, в частности, в теории уголовного процесса, о чём писали В. Я. Дорохов и другие авторы.³ Однако, у такого традиционного понимания документа были и противники, которые не считали письменность обязательным признаком документа. Такая позиция была высказана, в частности, А.Н. Трайниным в середине 20-х годов прошлого века⁴.

Иное, расширенное понимание документа получает своё распространение лишь в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века.⁵ Понимание документа без указания на письменность было воспринято и в уголовном процессе.⁶

Новое понимание документа связано с развитием и широким внедрением во все сферы человеческой жизни информационных технологий, достижениями технического прогресса. Постепенно стало формироваться и понятие электронного документа.

¹ Воробьев Г. Г. Документы: информационный анализ М., 1973. С. 5.

² Ткачев А. В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000. С. 7.

³ Дорохов В. Я. Понятие документа в советском праве // Правоведение. 1982. № 2. С. 55; Миньковский, Г. М. Документы // Уголовно-процессуальный кодекс: Комментарий / Науч. ред. В. П. Божьев. М., 1995. С. 145.

⁴ Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Особенная часть. М., 1925. С. 84.

⁵ Ткачев А. В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000. С. 8.

⁶ Копьева А. Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дисс канд. юрид. наук М., 1969. С. 7. и др.

Новая трактовка понятия «документ», которую некоторые исследователи называют «информационной»⁷, опирается на его главную функцию, которая состоит в передаче информации. Такая трактовка позволяет относить к документам разнообразные виды документов, включая электронные. Согласимся с мнением некоторых исследователей, что из такого общего понимания должно складываться общеправовое понятие документа, которое конкретизируется в рамках понятийного аппарата определённой отрасли⁸.

Сущность и особенности электронных документов. Важно отметить, что вывести общее универсальное определение документа вообще, и его вида – электронного документа – не представляется возможным. В силу того, что документы используются практически во всех сферах жизни человека (в том числе и в правовой), наполнение данного понятия определённым смыслом происходит в рамках конкретных сфер его использования. Поэтому мы не ставим перед собой задачу вывести общее определение документа, однако считаем необходимым определить сущностные отличия электронного документа от традиционного и после этого выйти на особенности в использовании электронных документов в качестве доказательств в уголовном процессе.

Определение правовой сущности электронного документа невозможно без определения его технической природы. Важной задачей полагаем установление соответствия технического и юридического понимания электронных документов, поскольку неправильное понимание технической природы такого рода документов неизбежно отзовётся в проблемах их юридического применения.

Обратимся к работам, посвящённым трактовке электронного документа, авторами которых являются представители технических наук.

О природе электронного и аналогового документа пишут в своей работе В. А. Конявский и В. А. Гадасин. Отмечая одинаковое функциональное

⁷ Ткачев А. В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000. С. 8.

⁸ Там же. С. 9.

назначение этих документов, авторы указывает на то, что отличия электронных документов от традиционных обусловлены «принципиальными особенностями среды существования документов»⁹. Традиционный (бумажный) документ существует в аналоговой среде, а электронный – в цифровой.

Под аналоговой средой существования авторы понимают среду мыслящих субъектов (то есть людей), а под электронной – среду программно-технических средств вычислительной техники. Авторы отмечают, что данные среды существования документов замкнутые: каждый из документов существует и воспринимается только в своей среде.

Учёные-юристы, обращающиеся к теме использования электронных документов в различных правоотношениях, часто обращаются к указанному выше разграничению электронных и традиционных документов, предложенному представителями технических наук.

На специфическую среду существования документа как признак, отличающий электронные документы от традиционных, указывают также другие авторы, например, Т. Э. Кукарникова¹⁰.

А. П. Вершинин отмечает, что «для проведения различия между электронным документом и иными документами необходимо в содержании понятия указать на специфическую форму существования такой информации в качестве записи на материальном носителе. Именно форма электронного документа и является его отличительным признаком по сравнению с другими видами документов»¹¹.

Далее по тексту работы приводятся другие определения электронного документа в контексте освещения вопросов, связанных с использованием электронных документов в уголовном процессе.

⁹ Электронный ресурс: <http://pvti.ru/doc1-part2.htm#23>

¹⁰ Кукарникова Т. Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 6; С. 55.

¹¹ Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде : учебно-практическое пособие. М., 2000. С. 40.

Определение электронного документа в действующем законодательстве. Как уже было указано, трактовка документа (и, соответственно, его вида – электронного документа) ситуативна и зависит от определённой сферы его использования.

Правовое регулирование использования документов в различных правоотношениях зачастую противоречиво. Несмотря на то, что дифференциация требований к документам в разных отраслях справедливо отражает специфику конкретной отрасли, полное игнорирование материально-правовых требований к документам, при их использовании процессуальных отношениях, не всегда оправдано.

На проблему отсутствия связей между такими требованиями, предъявляемыми нормами материальных отраслей и процессуальных, обращают внимание учёные-юристы¹².

Например, в уголовном процессе доказательственное значение документов не обнаруживает жесткой привязки к признанию за ними юридической силы, но ориентируется на требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом. Речь идёт, в частности, о том, что содержащиеся в них данные должны иметь значение для уголовного дела. Исходя из этого, документом как источником доказательства будет выступать не только официальный документ, у которого есть подпись должностного лица или отиск печати, но также и любой другой носитель информации¹³. К более подробному обсуждению вопроса о доказательственной сущности документов и, в частности, электронных документов вернёмся во второй главе.

Рассматривая электронные документы нельзя не обратиться к законодательству, регулирующему правоотношения в информационной сфере. Среди таких законов следует выделить базовые – Федеральный закон от 27

¹² Ткачев А. В. Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств и письменных доказательств в процессуальных отношениях // Библиотека криминалиста : научный журнал. № 5 (10). М, 2013. С. 132.

¹³ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. С. 132.

июля 2006 г. № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации (далее – ФЗ «Об информации»), в котором отечественный законодатель впервые приводит определение «электронного документа», и Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Обратимся к статье 2 ФЗ «Об информации», в которой определены используемые в данном законе понятия.

В п. 1 приводится определение понятия «информация», под которой предлагается понимать «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления».

При этом под документированной информацией понимается «зарегистрированная на материальном носителе путём документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленном законодательством РФ случаях её материальный носитель» (п. 11 ФЗ «Об информации»).

Недостатки данного определения отмечаются в юридических работах¹⁴. Неудачным является уже определение понятия через само понятие, что является по сути тавтологией. Следующей проблемой является отсутствие в законе определения понятия «документирование», что вносит неопределённость в толкование данного понятия¹⁵.

Отмечается также, что в определении по ранее действующему Закону было указание на задачу реквизитов идентифицировать информацию, содержащуюся в документе. Согласно определению, приведённому в рассматриваемом законе, реквизиты позволяют «определить» информацию, однако, как указывает ряд авторов, каким образом и в каких целях – закон не уточняет¹⁶.

¹⁴ См. например.: Дружинкин Е. С., Куликова О. А., Павлушкина А. А. Электронный документ: понятие, сущность и признаки // Вестник Самарского государственного университета. № 7 (93). 2012. С. 55 – 56.

¹⁵ Там же. С. 55 – 56.

¹⁶ Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ в ФЗ «Об информации» был введен также п. 11.1, в котором определяется понятие «электронный документ». В соответствии с данным пунктом под электронным документом следует понимать «документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

Рассматривая два определения в системе, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, понятия «документ» (документированная информация) и «электронный документ» соотносятся законодателем как род и вид.

Во-вторых, особенности электронного документа выводятся через указание на особую форму такого документа – электронную.

В свою очередь, под формой документа в юридической литературе принято понимать его внешние признаки: материал, на котором он изготовлен, а также способ запечатления информации¹⁷.

Специфическая форма электронного документа или, как указывают некоторые учёные, среди его существования, определяет технологические особенности таких документов, которые необходимо учитывать при их использовании в разных сферах.

Данные особенности выражаются в следующем¹⁸:

Во-первых, у электронного документа нет жесткой привязки к материальному носителю – такой документ отделим от него.

Во-вторых, без соблюдения определенных условий (наличия необходимых технических и программных средств) такой документ сложен для непосредственного восприятия человеком.

¹⁷ Царёва Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 17.

¹⁸ Обобщение позиций Н. А. Зигуры, А. В. Кудрявцевой, В. А. Конявского, В. А. Гадасина и других исследователей по данному вопросу.

В-третьих, усложняется процесс идентификации автора электронного документа (такой документ невозможно собственноручно подписать или идентифицировать без использования соответствующего программного обеспечения).

В-четвёртых, такой документ более доступен для разного рода изменений.

Таким образом, несмотря на общее функциональное назначение традиционных и электронных документов, о котором говорит ряд авторов¹⁹, электронные документы имеют некоторые технологические особенности, которые должны быть учтены и в случае их использования в качестве доказательств по уголовным делам. Данные особенности, тем не менее, не противоречат тому, что документ и электронный документ соотносятся как род и вид.

§ 2. Место электронных документов среди объектов цифровой информации

В целом наблюдается изменение подхода к пониманию информации в связи с распространением новых технологий её передачи, воспроизведения и хранения.

Учёные разных областей отреагировали на появление нового рода информации, отмечая связанные с использованием такой информации проблемы и её особенности в контексте своей сферы деятельности.

Рассматривая особенности цифровых технологий и информации, являющейся продуктом таких технологий, И. А. Ефремов отмечает, что «фиксация информации с помощью цифровой аппаратуры и цифровых технологий осуществляется кодированно в виде совокупности чисел. Информация, содержащаяся на (в) цифровом носителе, может быть изменена электронным способом путём внесения изменений в комбинацию совокупности чисел. Такие изменения не оставляют явных следов в отличие от искажений,

¹⁹ Ткачев А.В. Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств и письменных доказательств в процессуальных отношениях // Библиотека криминалиста: научный журнал. № 5 (10). М., 2013. С. 130. В. А. Конявский, В. А. Гадасин [электронный ресурс] <http://pvti.ru/doc1-part2.htm#23> и другие.

вносимых в аналоговые носители информации, которые осуществляются путём «механического» вмешательства»²⁰.

Пытаясь определить содержание понятия «цифровая информация», разные ученые нередко вкладывают в него разные составляющие. В числе объектов цифровой информации указываются и электронные документы.

Однако только электронными документами цифровая информация не исчерпывается. Определение места электронных документов в системе разнообразных объектов цифровой информации имеет большое значение, поскольку особенности разных объектов цифровой информации будут предопределять, в частности, и особенности использования их в качестве доказательств.

Для целей нашего исследования данный вопрос особенно актуален в связи с отграничением электронных документов от иных продуктов современных технологий, поскольку нередко встречаются попытки отнести к электронным документам другие информационные объекты. Авторы зачастую довольно широко определяют содержание понятия «электронный документ», что влечёт путаницу в отнесении к нему тех или иных объектов цифровой информации.

Например, в своей работе Т. Э. Кукарникова под электронным документом предлагает понимать «объект, несущий информацию, имеющую смысловое значение, и существующий только в электронной среде»²¹. Данное определение критикуется в научных работах. Так, В. А. Мещеряков и А. Л. Осипенко в своей статье пишут о том, что такое определение весьма общее, поскольку позволяет относить к электронным документам всевозможные информационные объекты, которые следовало бы отличать от электронных документов²².

²⁰ Ефремов И. А. О достоверности электронных документов при осуществлении уголовного судопроизводства // Информационное право. № 2(5). 2006. С. 21.

²¹ Кукарникова Т. Э. Указ. соч. С. 64.

²² Мещеряков В. А., Осипенко А. Л. Перспективы использования электронных цифровых объектов в уголовном процессе // Вестник Волгоградской Академии МВД России. № 2. 2012. С. 146.

Многие ученые-юристы обращались к проблеме определения понятия «информации, зафиксированной на машинных носителях» оперируя при этом разными терминами – «машинная информация»²³, «компьютерная информация»²⁴, «электронно-цифровой объект»²⁵, «цифровая информация»²⁶ и другие.

На данный момент появляется необходимость в приведении различных понятий в единую систему, установлении в необходимых случаях тождественности данных понятий или выделении отличий, что важно не только с теоретической точки зрения, но и для целей практики, для правильного оперирования указанными понятиями при использовании их в различных правоотношениях.

Первоначально было распространено использование термина «машинная информация», которое встречается в работах И. З. Карася, В. В. Вехова, Ю. Н. Батурина²⁷ и т.д. Позже в юридических работах ряда ученых – С. А. Пашина, В. В. Крылова, Н. Н. Лыткина, В. В. Вехова, Н. В. Зигуры и других – появляется термин «компьютерная информация». Анализируя определения компьютерной информации, приведёнными указанными авторами, прослеживаются попытки

²³ Карась И. З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика / под ред. Е.А. Суханова. М., 1990. С. 40.; Вехов В. Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. С. 32.; Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 67.

²⁴ Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 41. и др.

²⁵ Мещеряков В. А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 5. Воронеж, 2004. С. 163. Краснова Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 43.

²⁶ Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. Вып. 2 (18). М., 2006. С. 43-47. Иванов Н. А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография. М., 2015. С. 97. и др.

²⁷ Карась И. З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика / под ред. Е.А. Суханова. М., 1990. С. 40. Вехов В. Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995. С. 32. Батурин, Ю.М. Указ. соч. С. 67.

свести разнообразные ЭВМ к понятию «компьютер». Термин «компьютерная информация» нашёл свое отражение и в главе 28 УК РФ, посвящённой компьютерным преступлениям.

Отдельные исследователи оперируют понятием электронно-цифрового объекта. Данное понятие было введено В.А. Мещеряковым и впоследствии прижилось в работах других ученых-юристов²⁸.

Термин «цифровая информация», который используется в работах С. П. Кушниренко и некоторых других ученых-юристов, представляется наиболее приемлемым, поскольку охватывает всю совокупность такого рода информации.

Рассматривая цифровую информацию в качестве самостоятельного объекта криминалистического исследования, С. П. Кушниренко определяет её как «любую информацию, представленную в виде последовательности цифр, доступную для ввода, обработки, хранения, передачи с помощью технических устройств. В качестве таковой могут выступать текст, фотоизображения, видеозаписи, фонограммы, графика и т.д., служащие объектами криминалистического исследования и имеющие значения для расследования уголовного дела»²⁹.

При этом компьютерная информация и цифровая информация соотносятся как часть и целое.

Данный подход поддерживает также Н. А. Иванов, предлагая отказаться от использования термина «компьютерная информация» в уголовном процессе в пользу «цифровой информации».

Автор определяет цифровую информацию как любую информацию, зафиксированную на машинном носителе или передаваемую в пространстве в виде дискретных сигналов вне зависимости от их физической природы³⁰.

²⁸ Мещеряков В. А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Вып. 5. Воронеж, 2004. С. 163. Краснова Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 43.

²⁹ Кушниренко С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования // Вестник криминалистики. Вып. 2 (18). М., 2006. С. 43-47.

³⁰ Иванов Н. А. Указ. соч. С. 97.

Вернёмся к проблеме соотношения понятий «цифровая информация» и «электронный документ».

Некоторые авторы отмечают, что часто понятия «электронный документ» и «цифровая информация» используется как тождественные³¹.

Однако, такое сведение цифровой информации к электронным документам представляется неверным и не имеет под собой технического обоснования.

К вопросу о том, можно ли различные разнородные информационные объекты уместить в понятия «электронный документ», обращались В. А. Мещеряков и А. Л. Осипов. В своей статье авторы критикуют позицию, в соответствии с которой предлагается привести всё многообразие информационных объектов к единому понятию «электронный документ», которое при таком подходе неоправданно расширяется³².

Против отождествления данных понятий выступает также Н. А. Иванов. Файлы электронных документов автор выделяет как один из видов цифровой информации, которая, тем не менее, только электронными документами не исчерпывается и включает себя также файлы баз данных, служебные файлы, программы, а также иные объекты цифровой информации, которые выделяются по остаточному принципу³³.

Такое разделение цифровой информации представляется обоснованным, поскольку функциональное назначение данных объектов, способы их создания и передачи во времени и пространстве, а также особенности доступа к цифровой информации отличаются³⁴.

Таким образом, понятия «электронный документ» и «цифровая информация» соотносятся как часть и целое, а позиция некоторых

³¹ Стариков М. В., Шаевич А. А. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей: Учебное пособие. Иркутск, 2015. С. 8.

³² Мещеряков В. А., Осипенко А.Л. Перспективы использования электронных цифровых объектов в уголовном процессе // Вестник Волгоградской Академии МВД России. № 2. 2012. С. 146.

³³ Иванов Н. А. Указ. соч. С. 185 – 186.

³⁴ Иванов, Н.А. Указ. соч. С. 185.

исследователей об использовании данных терминов в качестве синонимов не представляется убедительной.

Глава 2. Электронные документы в системе доказательств

§ 1. Сущность документа-доказательства в уголовном процессе

Понятие и виды доказательств в уголовном процессе. Работа с доказательствами в уголовном процессе, несомненно, имеет большое значение, поскольку именно на доказательствах, с помощью которых устанавливаются обстоятельства дела, основывается принятное по делу решение.

Доказывание – это вид человеческой деятельности, это познавательная деятельность, поэтому, с одной стороны, доказывание подчиняется общим

закономерностям, присущим любой познавательной деятельности, а с другой стороны – имеет свои особенности.

В самом общем виде, учитывая особенности процесса познания по уголовному делу, можно определить доказывание по уголовному делу как урегулированную законом и осуществляемую уполномоченными субъектами познавательную деятельность, направленную на установление обстоятельств, составляющих предмет доказывания, путём собирания, проверки и оценки всех возможных доказательств.

Доказательства, работа с которыми составляет существо доказывания, представлены в уголовном процессе в том числе и документами.

Прежде чем рассматривать особенности документов как доказательств в уголовном процессе, необходимо обратиться к общему понятию доказательства для целей уголовного процесса.

УПК РФ определил, что доказательства по уголовному делу – это «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определённом УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение по уголовному дел» (статья 74 УПК РФ).

Таким образом, в действующем УПК РФ доказательство раскрывается через «сведения о фактах». Однако, существует давняя дискуссия на этот счет: были сторонники концепции, что доказательствами являются факты объективной действительности. Оставим эти дискуссии за рамками нашего исследования и перейдём к перечню видов доказательств, который определён в части второй рассматриваемой статьи. Данный перечень содержит следующие пункты: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Заметим, что приведённый выше перечень видов доказательств исчерпывающий (несмотря на то, что в п. 6 указывается, на первый взгляд, неопределенное понятие «иные документы», законодатель предполагает, что это документы весьма определенные).

Многие ученые-процессуалисты исходят из понятия доказательства как неразрывного единства двух его сторон – содержания и формы доказательства³⁵. В ч. 1 ст. 74 УПК РФ говорится о содержании доказательства как сведений о фактах, а в ч. 2 рассматриваемой статьи – о форме (виде) доказательства. Нередко в работах ученых можно встретить понятие «источник доказательства», которое используется либо как синоним формы (вид) доказательства³⁶, либо в качестве обозначения носителей доказательственной информации. С. А. Шейфер, рассуждая о некорректности употребления данного термина в качестве тождественного форме (виду) доказательства, предлагает отказаться от его использования в таком смысле, чтобы не вносить неразбериху в научные труды, посвящённые доказательствам³⁷. Термин «источник доказательства» автор предлагает употреблять только в значении носителей доказательственной информации, таких, как свидетели, эксперты и так далее³⁸. Данный вопрос не является предметом нашего исследования. Далее по тексту работы встречается авторское использование тех или иных терминов, с уточнением смысла, вкладываемого конкретным автором в определённый термин.

Для целей работы представляет интерес встраивание документов вообще и отдельного их вида – электронных документов – в приведённый выше перечень видов доказательств, а также рассмотрение особенностей

³⁵ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 39; Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008. С. 88-89, 103; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 59.

³⁶ Царёва Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М, 2003. С. 9.; Ульянова Л. Т. Указ. соч. С. 105. и др.

³⁷ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 73.

³⁸ Шейфер С. А. Указ. соч. С. 69.

использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном процессе и связанные с этим вопросы.

Понятие документа-доказательства в уголовном процессе.

Возвращаясь к определению сущности документа, частично рассмотренной в первой главе работы в кратком обзоре развития данного понятия под влиянием технического прогресса, важно пояснить, что документы используются практически во всех сферах человеческой деятельности, и любая сфера деятельности неизбежно накладывает отпечаток на сущность документа в определённом контексте его использования. Как было обосновано ранее, для целей настоящего исследования нет необходимости выводить некое универсальное определение документа как абстрактной категории – напротив, целесообразнее рассматривать трактовку документа в привязке к использованию их в уголовном процессе, попутно отмечая сущностные признаки документов вообще.

Так, в уголовном процессе понятие «документ» приобретает иное значение, нежели в делопроизводстве. В качестве документа-доказательства выступает не только официальный документ, который содержит оттиск печати и подпись должностного лица, но и любой другой носитель информации³⁹.

Как уже было сказано в первой главе, первоначально определение понятия «документ», в том числе и для целей уголовного процесса, приводилось исключительно с указанием на письменность как необходимый признак документа. Позже были учтены достижения науки и техники, и письменность перестала рассматриваться в качестве сущностного признака документа.

Обратимся к определениям разных исследователей-процессуалистов, предложивших определения документа-доказательства с учётом появлений новых способов фиксации сведений.

³⁹ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. С. 132.

А. Н. Копьева, рассматривая вопросы использования документов в качестве доказательств в советском уголовном процессе, определила документ как «всякий предмет материального мира, на которым письменным, фотографическим, кинематографическим или иным способом зафиксированы сведения о фактах, имеющих значение для уголовного дела»⁴⁰.

Н. А. Кузнецова предложила в общем смысле слова под документами понимать «специально изготовленные предметы материального мира, сохранившие следы целенаправленной деятельности, предназначеннной для фиксации и передачи информации»⁴¹. Адаптируя данное определение под цели уголовного процесса, документы-доказательства определяет как «специально изготовленные в рамках и за рамками уголовного судопроизводства, должностными лицами и гражданами, отвечающие признакам относимости, допустимости и достоверности материальные носители, сохранившие следы целенаправленной деятельности, предназначенной для фиксации и передачи информации»⁴².

Определение понятия «документ» как доказательства в уголовном процессе без указания на письменность как необходимый признак документа приводится и другими учёными-юристами⁴³.

Перейдём к определению электронного документа как доказательства по уголовным делам.

Понятие электронного документа как доказательства по уголовным делам. Первое упоминание об электронном документе как об источнике доказательств в отечественном уголовном процессе, можно найти в работах выдающегося советского криминалиста В. К. Лисиченко, который рассуждает о

⁴⁰ Копьева А. Н. Указ. соч. С. 7.

⁴¹ Кузнецова Н. А. Собирание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 26.

⁴² Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 31.

⁴³ Прокофьев Ю. Н. Использование документов как доказательств в советском уголовном процессе. 1976. С. 5 – 6. Камышин В. А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 27. и др.

том, что повсеместное внедрение вычислительной техники «создает объективные основания для того, чтобы сведения о фактах и практической деятельности людей, закрепленные знаками искусственных языковых систем (машинных языков), рассматривались в общенаучном и правовом смысле как самостоятельная разновидность документов»⁴⁴.

Определение электронного документа как доказательства по уголовным делам встречается в разных юридических работах.

Например, О. В. Тульская в своей статье определяет электронный документ, используемый в качестве источника доказательств в уголовном процессе, как «форму электронно-цифрового отображения информации, зафиксированную на материальном носителе, содержащую сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по делу, имеющую установленные реквизиты, полученную с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства и предназначенную для хранения и дальнейшего использования»⁴⁵.

Встречаются и менее сложные конструкции, в которых определяется содержание электронного документа как доказательства в уголовном процессе.

В своём диссертационном исследовании Т. Э. Кукарникова предлагает следующее определение: «Электронный документ как источник судебных доказательств – объект, несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и существующий только в электронной среде в виде, допустимом для использования в уголовном судопроизводстве»⁴⁶.

Полагаем, что нет необходимости указывать все приводимые различными авторами определения электронного документа как доказательства в уголовном процессе, но важно выявить логику в построении такого определения. Как было

⁴⁴Лисиченко В.К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы): Дис. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1973. – С. 49-56.

⁴⁵Тульская О. В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. №6 (14). 2009. С.75.

⁴⁶Кукарникова Т. Э. Указ. соч. С. 171 – 172.

обосновано выше, общие определения документа и электронного документа, которые отличаются в разных сферах их применения, не вполне корректны для использования их применительно к электронному документу, используемому в качестве доказательства по уголовным делам, поскольку документ (и, следовательно, электронный документ) в уголовном процессе имеет другое наполнение, чем, например, в делопроизводстве и других сферах его использования.

Таким образом, для определения сущности электронного документа как доказательства в уголовном процессе необходимо ориентироваться на требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом. В частности, содержащиеся в электронном документе данные должны иметь значение для уголовного дела, а сам электронный документ должен быть получен с соблюдением правил УПК РФ, предъявляемых к процессу созиания доказательств.

При этом в соответствии со ст. 88 УПК РФ электронные документы как доказательства в уголовном процессе должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности с другими доказательствами – достаточности для разрешения уголовного дела.

Признаки документа-доказательства в уголовном процессе. При рассмотрении признаков документов-доказательств будем отталкиваться от норм уголовно-процессуального закона и доктрины. Данные признаки напрямую вытекают из требований, предъявляемых к доказательствам в целом.

Так, для того чтобы доказательство могло использоваться в процессе доказывания, оно должно удовлетворять требованиям, установленным в законе, которые в литературе часто называются свойствами доказательств. Такие требования закреплены в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела».

Выведем признаки документа-доказательства с опорой на свойства относимости и допустимости, которые, как утверждают некоторые учёные, являются одновременно гарантами их достоверности⁴⁷.

Относимость – это требование, обращенное к содержанию доказательства, это способность доказательства своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела⁴⁸.

Данное свойство доказательства применительно к иным документам нашло отражение в ч. 1 ст. 84 УПК РФ, в соответствии с которой изложенные в документах сведения должны иметь значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Допустимость – это требование, обращенное к форме доказательства. Данное свойство указывает на необходимость соблюдения формальных требований, предусмотренных законом⁴⁹. Статья 75 УПК РФ посвящена рассмотрению этого свойства доказательства. В самом общем виде, требование допустимости складывается из следующих элементов:

1. Законность источника;
2. Законность обстоятельств формирования доказательства, способа его получения;
3. Надлежащее процессуальное оформление доказательства;
4. Надлежащий субъект, полномочный проводить действия по получению доказательства⁵⁰.

Вышесказанное справедливо и по отношению к документам: в документе должен быть указан конкретный источник сведений о фактах с тем, чтобы при

⁴⁷ Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 28.

⁴⁸ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 40; Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. С. 122.

⁴⁹ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 42 – 43.

⁵⁰ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 43.

необходимости его можно было проверить процессуальными средствами⁵¹, а также должен быть соблюден установленный порядок приобщения к материалам уголовного дела. Кроме того, требования к документам могут определяться их видовой принадлежностью, так, если в деле имеется официальный документ – такой документ должен быть составлен в соответствии с компетенцией должностного лица, а также обладать необходимыми реквизитами, иметь необходимые подписи, печати и так далее⁵².

Поднимая вопрос о реквизитах документов надо отметить на специфику данного признака применительно к электронным документам.

Специфика реквизитов электронного документа. Подпись выступает в качестве обязательного реквизита в официальном документе. Однако в электронном документе отсутствует возможность поставить печать и рукописную подпись, как это делается в традиционном документе, что вызвало к жизни особый реквизит электронного документа – электронную подпись. Данный реквизит помогает решить проблему удостоверения подлинности электронного документа, отсутствия внесения в него изменений и другое.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ "Об электронной подписи" под электронной подписью следует понимать «информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию».

Однако такая подпись в документах, встречающихся в уголовном процессе, встречается редко, хотя, вероятно, в будущем электронная подпись найдёт более широкое применение в различных правоотношениях. Ведь данный реквизит позволяет обеспечить целостность документа, отсутствие внесения в него изменений, а также подтвердить авторство документа. Электронная подпись позволяет решить многие проблемы защиты цифровой информации.

51 Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 29.

52 Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 29.

В настоящее время, ввиду того, что большинство электронных документов, обращающихся в уголовном процессе, не удостоверены электронной подписью, вопросы целостности электронного документа, а также отсутствия внесения в него модификаций решаются с помощью компьютерно-технической экспертизы.

Возможно, в будущем также будут осуществляться некоторые процессуальные действия в электронном варианте и применение электронной подписи в уголовном процессе приобретёт особое значение. Попытки такого осуществления уже предприняты.

§ 2. Вопросы встраивания электронных документов в систему доказательств

В целом документы в уголовном процессе по действующему УПК в качестве доказательств могут выступать как протоколы следственных и судебных действий, заключения экспертов и специалистов, как иные документы и как вещественные доказательства. В настоящей работе внимание уделено главным образом документам, изготовленным вне процессуальной деятельности.

Обратимся к ст. 84 УПК РФ, которая посвящена такому виду доказательств как «иные документы». Выделение «иных» документов в качестве самостоятельного вида доказательств и сам термин «иные» по отношению к документам увязывается с тем, что в отличие от других документов-доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, иные документы «подготавливаются субъектами, не являющимися участниками уголовного судопроизводства» и, таким образом, «изготавливается вне рамок производства по уголовному делу и поступает в дело извне»⁵³. К иным документам относят разного рода справки, характеристики, акты ревизий, инвентаризаций и

⁵³ Постатейный научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : Главы 1 - 32.1. (отв. ред. Л.А. Воскобитова) [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.

документальных проверок, договоры, доверенности, расписки, завещания, частные и служебные письма и другое⁵⁴.

Шагая в ногу с техническим прогрессом, законодатель в данной статье определяет, что документы в уголовном процессе могут содержать сведения, зафиксированные не только в письменном виде, но и в ином. Далее, законодатель поясняет, что к документам могут относиться материалы фото- и киносъёмки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 84 УПК РФ).

Таким образом, статья 84 УПК РФ учитывает достижения технического прогресса и появление новых видов документов. Тем не менее, формулировка данной статьи находит критику в среде учёных-юристов в части отсутствия определения понятия «иные документы»⁵⁵. А некоторые исследователи отмечают некорректность употребления и самого термина «иные документы» и предлагают другие наименования – например, «доказательство по свободному усмотрению»⁵⁶. Не вдаваясь в подробности этих споров, которые не являются предметом нашего исследования, перейдём к рассмотрению следующего вопроса.

Разграничение иных документов и вещественных доказательств. Возвращаясь к статье 84 УПК РФ, посвящённой «иным документам» как доказательствам в уголовном процессе, нельзя обойти вниманием вопрос, который неизбежно возникает в связи с обращением к ч. 4 ст. 84 УПК РФ, в соответствии с которой «документы, обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами». То есть законодателем отмечается дифференциация вовлечения документов в систему доказательств в уголовном процессе: с одной стороны, мы видим документ-

⁵⁴ См. например.: Ульянова Л. Т. Указ. соч. С. 121 - 122. Маркелов, А.Г. Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 19.

⁵⁵ См. например: Царёва Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 31.

⁵⁶ Камышин В .А. Указ. соч. С. 102.

доказательство, а с другой – документ-вещественное доказательство. Поэтому следует рассмотреть вопрос их ограничения, который имеет теоретическое и практическое значение.

Ю. К. Орлов разводит данные виды доказательств, отмечая, что информация в документе выражена в знаковой системе, закодирована. И не зная этого кода, например, языка, на котором выполнен документ, понять его содержание невозможно. В вещественном доказательстве же, напротив, информация содержится в некодированном виде. Далее, Ю. К. Орлов разграничивает данные виды доказательств в зависимости от того, каким образом определяется доказательственное значение документа и вещественного доказательства. В первом случае, важно содержание документа, а во втором – физические признаки или же местонахождение вещественного доказательства⁵⁷. Об этом же критерии говорят и другие ученые, например, Н. П. Царева.⁵⁸

Кроме того, Н. П. Царева отмечает, что документ-доказательство заменим в отличие от документа-вещественного доказательства, поскольку след, зафиксированный на нём, уникален, хотя и допускает исключения из этого правила.⁵⁹ Что касается разграничения доказательств по своему источнику на первоначальные и производные, если документ может быть как первоначальным, так и производным доказательством, то вещественное доказательство – это всегда доказательство первоначальное.⁶⁰

Практическое значение данного разграничения состоит в том, что для документов и вещественных доказательств законом предусмотрен разный порядок приобщения к делу, хранения и определения дальнейшей «судьбы»

⁵⁷ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 122.

⁵⁸ Царёва Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 51.

⁵⁹ Царёва Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 51.

⁶⁰ Громов Н. А., Царева Н. П., Черкасов А. Д. Отграничение вещественных доказательств от иных документов // Следователь. 2002. № 11. С. 33; Царёва Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 50.

после вынесения приговора или постановления о прекращении уголовного дела⁶¹.

Вопросы определения места электронных документов в системе доказательств. Надо сказать, что разные исследователи рассматривают как проблему включения цифровой информации в целом в действующую систему доказательств, так и проблему включения электронных документов, место которых среди разнообразных объектов цифровой информации было рассмотрено в первой главе. При этом прослеживаются позиции, в соответствии с которыми если электронные документы и можно уместить в общепринятую систему доказательств, то для других объектов цифровой информации, например, компьютерных программ, такое отнесение будет под вопросом⁶².

Некоторые авторы обращают внимание на некорректность рассмотрения цифровой информации в целом и отмечают необходимость рассмотрения отдельных видов цифровой информации, особенности которых влияют на решение вопросов о вовлечении их в процессуальные отношения⁶³. Такая позиция представляется обоснованной: неправильное определение правового режима цифровой информации кроется в смешении различных её видов, без уточнения особенностей.

Рассмотрим особенности встраивания электронных документов в систему доказательств.

Как было указано выше, в научных работах отмечаются разные подходы к определению места электронных документов в системе доказательств.

⁶¹Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. С. 134.

⁶²Иванов Н. А. Указ. соч. С. 4.

⁶³Там же. С. 5.

Большинство учёных⁶⁴ придерживается позиции, в соответствии с которой электронные документы могут вполне ужиться действующей системе доказательств: то есть электронный документ как вид документа может быть отнесён либо к иным документам, либо к вещественным доказательствам, разграничение которых было проведено выше.

Однако в научных работах в сфере уголовного процесса часто можно встретить предложения по выделению этих документов в отдельный вид доказательств и, тем самым, по установлению для них специального правового режима, что было отражено, в частности, в работах Ю. М. Батурина⁶⁵, А. Л. Осипенко⁶⁶, В. А. Мещерякова⁶⁷, Н. А. Зигуры и А. В. Кудрявцевой.⁶⁸.

Данную точку зрения критикует в своих работах А. В. Ткачев, который, с одной стороны, отмечает, что учёт технологических особенностей компьютерных документов важен при установлении их правового статуса, и попытки регулировать принципиально новый вид документов методами и средствами, рассчитанными на традиционные документы, могут создать проблемы в правоприменительной практике. Но, с другой стороны, А. В. Ткачев обращает внимание на то, что такие особенности электронных документов не затрагивают ни сущность доказательств, ни их процессуальную функцию, поэтому электронные документы вполне умещаются в рамках традиционной

⁶⁴ Бикмиеев Р. Г., Бурганов Р. С. Собирание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. 2015. № 3 (45). С. 20.; Ткачев А. В. Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств и письменных доказательств в процессуальных отношениях // Библиотека криминалиста : научный журнал. № 5 (10). М., 2013. С. 130.

⁶⁵ Батурин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. 271 с.

⁶⁶ Мещеряков В. А., Осипенко А. Л. Перспективы использования эл. цифровых объектов в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 2. 2012. С. 147.

⁶⁷ Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. Воронеж, 2001. 176 с.

⁶⁸ Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России. Монография. Юрлитинформ, 2011. С. 46 – 47.

системы доказательств, при условии правового регулирования их специфических особенностей⁶⁹.

Позиция А. В. Ткачёва представляется более убедительной. Полагаю, что электронный документ вполне может уместиться в принятую УПК РФ классификацию доказательств – быть отнесённым к иным документам или вещественным доказательствам. Отграничение электронного документа как иного документа от электронного документа как вещественного доказательства проводится как и для документов в целом. Данный вопрос был рассмотрен в предыдущей главе.

Вопросы уяснения места электронных документов в системе доказательств связаны с рассмотренным в первой главе историческим развитием понятия «документ». Мы говорили о том, что первоначально указанное понятие отождествлялось с письменной формой. Такое понимание отразилось и на понимании документа-доказательства, которое увязывалось с его письменной формой. Однако, новая концепция понимания документа и, в частности, документа-доказательства, позволяет включать в него и электронные документы, которые могут быть отнесены, как и документы-доказательства в общем, либо к иным документам, либо к вещественным доказательствам, что не умаляет необходимости учитывать технологические особенности такого рода документов при использовании их в процессе доказывания.

§ 3. Вопросы классификации электронных документов в уголовном процессе

Общие вопросы классификации документов-доказательств. Для целей правильного использования в качестве доказательств отдельных видов документов, целесообразно также рассмотреть вопросы их классификации.

Когда мы определяли признаки документов-доказательств, то изначально исходили из общего понятия и свойств доказательства, а затем переходили к

⁶⁹Ткачев А.В. Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств и письменных доказательств в процессуальных отношениях // Библиотека криминалиста : научный журнал. № 5 (10). М., 2013. С. 130.

особенностям отдельного вида доказательств – документам. Вернёмся к этой же логике изложения, отметив сначала общие классификации доказательств. В соответствии с традиционными классификациями доказательства подразделяются на обвинительные и оправдательные, прямые и косвенные, первоначальные и производные, личные и вещественные.

Для целей работы нет необходимости рассматривать подробно все классификации, остановимся лишь на тех, которые представляют особый интерес применительно к документам-доказательствам и рассмотрению особенностей электронных документов.

Мы видим необходимость в более подробном рассмотрении разделения доказательств на первоначальные и производные, которое осуществляется по критерию «наличия или отсутствия промежуточного носителя доказательственной информации»⁷⁰.

Нередко по отношению к документам данное разделение проводится по признаку «подлинник-копия», в соответствии с которым первоначальным доказательством будет подлинник документа, а производным – его копия⁷¹. Действительно, копии документов часто выступают в качестве производного доказательства. Однако, как отмечает Н. А. Кузнецова, «понятие производного доказательства шире понятия «копия документа»⁷². Автор определяет документ в качестве производного доказательства, если он содержит описание события, не наблюдавшегося его составителем, а ставшего ему известным из промежуточного источника, либо он будет копировать признаки, уже отражённые в другом доказательстве⁷³.

Несомненно, в копии документа больше вероятностей ошибки, нежели в его оригиналe, что, однако, не позволяет относиться к таким производным доказательствам как к второсортным доказательствам, хотя и специфика

⁷⁰ Ульянова Л. Т. Указ. соч. С. 128. Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 49. Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 69. Царёва Н. П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 39.

⁷¹ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 69; Ульянова Л. Т. Указ. соч. С. 129. и др.

⁷² Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 49 – 50.

⁷³ Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 49.

формирования их источника предъявляет определённые требования к проверке такого рода доказательств. Обращение к первоисточнику поможет решить эту проблему.

Встраивание электронных документов в указанную классификацию необходимо рассматривать в контексте особенностей электронных документов, когда оригинал и копия становятся практически неразличимы.

Нельзя не отметить, что наряду с общепринятыми классификациями доказательств существуют классификации, учитывающие особенности документов-доказательств.

Например, документы-доказательства подразделяются по источнику происхождения на официальные, которые исходят от различных организаций, предприятий, учреждений и составляются компетентными лицами в соответствии с их служебными обязанностями, и частные, которых исходят от граждан⁷⁴. Данная классификация помогает решать вопросы о допустимости тех или иных документов в качестве доказательств в уголовном процессе и для способов определения достоверности таких документов.

Для официальных документов обычно предъявляются определённые требования по форме, реквизитам, несоблюдение которых напрямую влияет на допустимость такого документа в качестве доказательства. Однако, надо помнить, что требования к форме существуют и у частных документов, а в основе рассматриваемого разделения документов лежит источник их происхождения⁷⁵.

Так, к частным документам в некоторых случаях предъявляются требования по их удостоверению, несоблюдение которого может влечь ограничение по использованию таких документов, например, в гражданском процессе. Однако для целей использования в уголовном процессе неудостоверение частных документов не является препятствием для

⁷⁴ Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 54.

⁷⁵ Бабурина И. Н., Гольдштейн С. В., Колдин В. А., Громов Н. А. Документ как источник доказательств : Понятие и их классификация // Следователь. 2002. № 1 (45). С. 31.

использования их в доказывании, однако, усложняет процесс выяснения его подлинности⁷⁶.

В связи с рассмотрением указанной классификации неизбежно встаёт вопрос о реквизитах электронных документов. Этот вопрос становится особенно актуальным в контексте рассмотрения подписи как обязательного реквизита официального документа. Специфика реквизитов электронного документа была рассмотрена выше. Нами были сделаны выводы о том, что в электронном документе отсутствует возможность поставить печать и рукописную подпись, как это делается в традиционном документе, поэтому применительно к электронным документам используется особый реквизит – электронная подпись. Данный реквизит помогает решить проблему удостоверения подлинности электронного документа, отсутствия внесения в него изменений и другое.

Особенности уголовно-процессуальной классификации электронных документов. Некоторые вопросы, касающиеся классификации документов как доказательств вообще и, следовательно, их разновидности – электронных документов – были рассмотрены выше.

В настоящем разделе внимание будет обращено на классификации, учитывающие специфические особенности электронных документов.

Деление электронных документов на группы помогает учитывать их особенности в целях правильного использования такого рода документов в уголовном процессе.

Многие авторы приводят классификации электронных документов, отталкиваясь от критериев, по которым осуществляется разделение традиционных документов.

Другие авторы предлагают собственные классификации, отличающиеся от традиционных взглядов на разделение документов.

Например, Т. Э. Кукарникова предлагает разделять электронные документы по форме их существования на материальные и виртуальные. Под

⁷⁶ Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 55 – 56.

материальным электронным документом автор понимает объект, зафиксированный на электронном носителе, несущий информацию, имеющую смысловое значение и существующую только в электронной среде. А под виртуальным – документ, который представляет собой совокупность информационных объектов, создаваемую в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой.

По источнику происхождения автор разделяет электронные документы на создаваемые пользователем и компьютерной системой.

По содержанию электронные документы могут быть файлами, содержащими текстовую информацию, анимацию, графику, фоно- и видеоряд, информацию, записанную специальными машинными кодами и обозначениями⁷⁷.

Также Т. Э. Кукарникова отмечает необходимость разделения электронных документов по материальному носителю, а также по их степени защищённости⁷⁸.

Н. А. Иванов приводит классификацию электронных документов по различным основаниям, выделяя следующие их группы.

Во-первых, «пользовательские электронные документы», куда автор включает только те электронные документы, которые «целенаправленно создаются конечным пользователем средствами цифровой техники». К этой категории электронных документов Н. А. Иванов предлагает относить как электронные документы, целью создания которых является хранение и обработка текстовой, числовой, изобразительной информации и последующей её визуализации посредством вывода на экран монитора или её распечатки с помощью принтеров, так и создающиеся в автоматизированном режиме с использованием каких-либо периферийных устройств или аппаратуры для записи звука или изображений в цифровой форме.

⁷⁷Кукарникова, Т. Э. Указ. соч. С. 67 – 69.

⁷⁸Кукарникова, Т. Э. Указ. соч. С. 67 – 69.

Во-вторых, «электронные (коммуникационные) сообщения», к которым автор относит как сообщения, которые отправитель создаёт для целей получения конкретным получателем с отсрочкой во времени, так и файлы систем мгновенного обмена сообщениями.

Отдельно Н. А. Иванов упоминает файлы электронных документов, которые каким-либо образом были удалены с машинных носителей информации (по воле или вне воли пользователя средств цифровой техники), но могут быть восстановлены с помощью специального программного обеспечения. Автор условно относит данные файлы к электронным документам⁷⁹.

Глава 3. Использование электронных документов в процессе доказывания

§ 1. Некоторые вопросы собирания электронных документов в ходе следственных действий

В соответствии со ст. 85 УПК РФ процесс доказывания имеет своей целью установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и состоит из следующих элементов: собирание, проверка, оценка доказательств.

Обратимся к одному из элементов процесса доказывания, которым является собирание доказательств. По тексту ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

В настоящем параграфе внимание сконцентрировано на важных проблемах, возникающих в процессе собирания доказательств в ходе

⁷⁹Иванов, Н.А. Указ. соч. С. 134 – 138.

осуществления следственных действий, которые выступают основным способом собирания доказательств⁸⁰.

В самом общем виде можно определить следующие способы получения цифровой информации в ходе осуществления следственных действий:

1. Копирование представляющей интерес для уголовного дела цифровой информации;
2. Изъятие электронных носителей информации с последующим исследованием представленной на них информации.

И первый и второй способ получения цифровой информации имеет свои плюсы и минусы, которые предопределяют возможность выбора того или иного варианта на практике.

С одной стороны, изъятие средств компьютерной техники во многом является оправданным, позволяет в последующем более детально, привлекая необходимых специалистов, изучить всю информацию, имеющуюся на носителях информации, что почти исключает возможность необнаружения даже профессионально скрытой информации⁸¹. С другой стороны, иногда существуют технические препятствия по изъятию всех средств компьютерной техники, и такое изъятие является нецелесообразным, например, при объединении в разнообразные сети, возможность потери информации при отключении и т.д.⁸²

Кроме того, изъятие электронных носителей информации неизбежно наталкивается на вопросы о защите прав хозяйствующих субъектов, у которых изымаются электронные носители информации. Проблема в том, что нередко на таких носителях содержатся сведения, без которых нормальное осуществление деятельности данными субъектами становится затруднительным или даже невозможным, что причиняет ущерб. Данные обстоятельства были

⁸⁰ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. С. 143.

⁸¹ Сутягин К. И., Зуев С. В., Извеков Ю. А. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. 2003. № 4. С. 14.

⁸² Там же. С. 14.

учтены законодателем, и в 2012 г. в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся порядка изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации, а также порядка возвращения изъятых электронных носителей информации и (или) копирования содержащейся на них информации⁸³. В справке государственно-правового управления было указано, что реализация Федерального закона, которым были внесены соответствующие изменения в УПК РФ, позволит обеспечить дополнительную защиту прав предпринимателей и решить задачу продолжения деятельности хозяйствующих субъектов в случае изъятия электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел. В частности, была предусмотрена возможность по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске (выемке), в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществить копирование информации. Такое копирование осуществляется на другие электронные носители, которые предоставляются законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации.

Однако данные изменения не смогли решить всех проблем, возникающих на практике.

Действительно, копирование информации по ходатайству её законного владельца способно значительно облегчить организации продолжение её нормальной деятельности, но не во всех случаях может обеспечить все необходимые гарантии прав. Как отмечает ведущий эксперт по управлению документацией компании «ЭОС» Н. А. Храмцовская, на изымаемых компьютерах и серверах помимо информации находится и используемое организацией для ведения деловой деятельности программное обеспечение (часто дорогостоящее), которое может иметься в единственном экземпляре (например, из-за лицензионных ограничений). Кроме того, УПК РФ определил,

⁸³Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации".

что копирование информации не допускается, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Однако, согласимся с мнением некоторых авторов в том, что чёткие критерии, подтверждающие возможность наступления при копировании указанных последствий, отсутствуют, и это в отдельных случаях способно приводить к безосновательному отказу в копировании⁸⁴.

Как показывает практика работы правоохранительных органов других стран, во многих случаях достаточно вместо изъятия оригинальных носителей информации изготовить на месте их защищенные от изменения копии, особенно в тех случаях, когда даже кратковременное прекращение работы компьютерных систем может повлечь тяжкие последствия для третьих сторон⁸⁵. Сказанное актуально для изъятия электронных носителей у субъектов, не причастных к совершению преступления.

Как отмечают некоторые авторы, «важность оставления в распоряжении следствия (суда) машинных носителей, изъятых при проведении следственных действий, а не машинных носителей со скопированной на них цифровой информацией обусловлена, в частности, тем, что лицо впоследствии может отрицать факт принадлежности машинных носителей»⁸⁶.

Тем не менее, существует такой способ получения цифровой информации как её копирование на электронные носители, предоставленные органами следствия или дознания. Такой способ получения цифровой информации признан правомерным судебной практикой (См. например, Приговор Кетовского районного суда Курганской области № 1-89/2015 от 25 августа 2015 г. по делу №

⁸⁴ Шигуров А. В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации // Библиотека криминалиста : научный журнал. № 5 (10). М., 2013. С. 140.

⁸⁵ Храмцовская Н. А. Уточнён порядок изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации // Секретарь-референт. №10 . 2012. С. 64.

⁸⁶ Иванов Н. А. Указ. соч. С. 193.

1-89/2015; Постановление Кемеровского областного суда от 13 марта 2014 г. № 22К-1137/2014 и др. решения из таблицы, приведённой в Приложении № 1).

Интересен также вопрос о необходимости участия в таком действии специалиста. Суды необязательное участие специалиста в данном случае оправдывают тем, что для такого рода случаев, в отличие от случаев изъятия электронных носителей информации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации участие специалиста не предусмотрено. Выводы о необходимости специалиста при осуществлении вместо изъятия электронных носителей информации копирования имеющейся информации на отдельный носитель следователя содержатся, в частности, в Постановлении Кемеровского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу 22К-1137/2014, в Приговоре Кетовского районного суда (Курганская область) № 1-89/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 1-89/2015 (см. таблицу в Приложении № 1). Однако существование выполняемого действия (копирования) предполагает применение специальных знаний, чтобы не допустить утрату и изменение информации, а также потерю ее доказательственного значения в случае неосторожного доступа к такого рода информации следователем, не обладающим соответствующими знаниями в области информатики. Напомним, что участие специалиста признано обязательным в случае, когда копирование производится с изымаемых носителей информации на электронные носители, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей или обладателем содержащейся на них информации, по их ходатайству.

Отсутствие регулирования копирования цифровой информации без изъятия самого электронного носителя этой информации влечёт проблемы на практике.

Некоторые учёные-юристы предлагают ввести электронное копирование информации в качестве нового следственного действия, что обусловлено различной природой осмотра, обыска и выемки, с одной стороны, и

электронного копирования информации – с другой⁸⁷. К. И. Сутягин, С. В. Зуев и Ю. А. Извеков относительно порядка проведения такого следственного действия отметили необходимость в ходе его производства привлечения специалистов в области компьютерной техники и информатизации, а также понятых, обладающих определённых объёмом знаний в области компьютерных технологий, который позволит им удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых они участвуют⁸⁸.

Способы получения тех или иных объектов цифровой информации следует рассматривать в контексте необходимости обеспечения их сохранности в таком виде, в котором соответствующий объект был обнаружен. Сложность состоит в том, что изъять электронный документ или иной цифровой объект невозможно (изъять можно только электронный носитель с имеющимся на нём электронным документом), однако, вместо этого можно осуществить копирование. Тем не менее, в проанализированной судебной практике встречались такие формулировки, как, например, «изъятие видеозаписи».

Из минусов копирования обращает на себя внимание как раз то, что данное действие не позволяет разрешить проблему обеспечения сохранности цифрового объекта в том виде, в котором он был обнаружен, поскольку в результате копирования изменяются дата, время последней операции с указанным объектом, а возможности производить копирование без соответствующих изменений на практике не всегда применяются.

По словам Т. Э. Кукарниковой, «это влечёт за собой потерю существенно важной в доказывании по делам о фактической дате и времени создания копируемого файла, что затрудняет признание доказательствами скопированной информации»⁸⁹.

⁸⁷ Сутягин К. И., Зуев С. В., Извеков Ю. А. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие // Следователь. 2003. № 4. С. 15.

⁸⁸ Там же. С. 14 – 15.

⁸⁹ Кукарникова Т. Э. Указ. соч. С. 117.

В тех случаях, когда рассмотренные особенности копирования могут воспрепятствовать установлению истины по делу (принудительное изменение даты и времени последней операции над файлами), вместо копирования производится изъятие электронных носителей информации⁹⁰.

Перейдём ко второму способу получения цифровой информации, который состоит в изъятии электронных носителей с последующим исследованием представленной на них информации. Данный способ используется в подавляющем большинстве случаев (96%) при необходимости собирания цифровой информации в ходе осуществления следственных действий, о чём свидетельствуют результаты обобщения практики, приведённые в Диаграмме 2.2 (Приложение № 2).

Поскольку различные технические устройства широко используются во всех сферах человеческой жизни, изъятие электронных носителей осуществляется по широкому кругу дел: как по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, так и по делам иных категорий (главным образом, по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности).

Как уже было отмечено, в 2012 г. в УПК РФ были внесены изменения, касающиеся порядка изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации, порядка их возвращения, а также копирования содержащейся на них информации⁹¹, что было кратко рассмотрено выше.

Первой проблемой, возникшей в связи с принятием данного закона, явилось то, что разъяснения понятия электронного носителя информации в нём не содержится. При этом в справке государственно-правового управления было указано, что к электронным носителям информации следует относить компьютерные блоки, серверы, ноутбуки, карты памяти. Однако очевидным является то, что указанный перечень является неполным и имеет скорее

⁹⁰ Кукарникова Т. Э. Указ. соч. С. 118.

⁹¹ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ориентирующее значение. Обратимся к иным актам с целью толкования понятия «электронный носитель информации».

Определение понятия электронного носителя информации можно обнаружить в технических стандартах. Так, в ГОСТ 2.051-2013 «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения» (введен приказом Росстандарта от 22.11.2013 г. № 1628-ст) указывается, что под электронным носителем следует понимать «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники». Таким образом, закрепляется довольно широкое толкование электронного носителя, что влечёт некоторые проблемы на практике.

Надо сказать, что кроме понятия «электронный носитель информации» в государственных стандартах ранее встречался и другой термин – «машинный носитель данных», под которым понимается «сменный носитель данных, предназначенный для записи и считывания данных, представленных в стандартных кодах»⁹², в числе которых ГОСТ определяет, например, дискету, перфокарту, перфоленту, магнитную карту и так далее.

В научных работах ведутся споры о корректности использования того или иного термина. Например, Н. А. Иванов критикует использование понятия «электронный носитель информации», отмечая, что понятие «электронный носитель информации» не охватывает все виды машинных носителей, на которых может быть зафиксирована цифровая информация, и потому использование такого термина недопустимо. Автор отмечает, что помимо электронных носителей информации существуют магнитные и оптические носители, которые остаются без внимания законодателя. Н. А. Иванов предлагает вернуться к понятию «машинных носителей информации», которое использовалось законодателем ранее⁹³.

⁹² ГОСТ 25868-91. Оборудование периферийное систем обработки информации. Термины и определения. Введён в действие 01.01.1993.

⁹³ Иванов Н. А. Указ соч. С. 96 – 97.

Отсутствие чёткого разъяснения понятия «электронный носитель информации» приводит к тому, что на практике часто возникает вопрос о необходимости выполнения требований, которые содержат ч. 9.1. ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ – это становится особенно важным при решении вопроса о привлечении специалиста для изъятия электронных носителей.

Неопределённости в отнесении того или иного устройства к категории электронного носителя нашло отражение в противоречивой судебной практике. Суды по-разному решают вопрос об отнесении того или иного устройства к категории электронных носителей информации.

В частности, неоднозначно на практике решается вопрос об отнесении мобильных телефонов к категории электронных носителей информации.

Некоторые суды не признают мобильные телефоны в качестве таковых, в связи с чем участие специалиста при их изъятии в ходе следственных действий обязательным не является (например, Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края от 16 декабря 2013 г. по делу 1-4/2014 (1-366/2013)).

Другие суды признают мобильные устройства в качестве электронных носителей информации. Такие выводы содержатся, например в Апелляционном постановлении Верховного суда Удмуртской Республики от 04 декабря 2014 г. по делу 22К-3299/2014.

Судебная практика не даёт однозначного ответа и на вопрос об отнесении оптических дисков к категории электронных носителей информации.

Одни суды признают их в качестве электронных носителей информации (например, Приговор Кинельского районного суда Самарской области от 12 августа 2014 по делу 1-129/2014 и т.д.), другие отказывают в таком признании (например, Приговор Смирныховского районного суда Сахалинской области от 6 августа 2014г. по делу 1-28/2014 или Апелляционное постановление Самарского областного суда от 28.10.2015 г. по делу 22-5640/2015; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 24 декабря 2014 г. по делу 22-6106/2014).

В связи с рассматриваемой проблемой некоторые авторы указывают на необходимость комментирования со стороны Пленума Верховного Суда РФ⁹⁴. Вместе с тем, большинство авторов научных статей и работ на эту тему отстаивает широкий подход к определению понятия «электронный носитель информации», в соответствии с которым под последними понимаются любые материальные носители информации в цифровом формате: как внешние, так и являющиеся составной частью электронного устройства⁹⁵.

В своей статье М. В. Старичков делает выводы о том, что в настоящее время сотрудникам правоохранительных органов чаще всего приходится иметь дело с персональными компьютерами, которые используются как в деятельности организаций, так и в быту⁹⁶. Исходя из этого автор выделяет наиболее встречаемые на практике электронные носители информации, такие, как жесткие магнитные диски (находящиеся в компьютерной системе и внешние), USB-флэш-накопители, сменные карты памяти, оптические диски (CD и DVD). Однако могут встретиться и такие электронные носители информации, как, например, гибкие магнитные диски (дискеты), которые из-за своего небольшого информационного объема и низкой надежности уже почти не используются, но, тем не менее, до сих пор упоминаются в практике⁹⁷. К тому же многие современные цифровые устройства (например, фотоаппараты, mp-3 плееры и т.д.) могут выступать в качестве электронных носителей информации, а находящиеся в них сменные карты памяти нередко содержат информацию, созданную на других устройствах.

Проведённый анализ судебной практики по уголовным делам, в ходе которых изымались электронные носители информации, позволяет согласиться с выводами, приведёнными М. В. Старичковым.

⁹⁴Першин А. Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 51 – 52.

⁹⁵Там же. С. 51 – 52.

⁹⁶Старичков М. В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия ТулГУ: Экономические и юридические науки. 2014. Выпуск 2. С. 121.

⁹⁷Старичков М. В. Указ. соч. С. 121.

Вернёмся к способам получения компьютерной информации, плюсы и минусы которых, а также случаи их применения были кратко освещены в начале главы. Необходимость изъятия электронных носителей предопределяется несколькими факторами. Во-первых, на электронных носителях информации может содержаться информация из удалённых либо скрытых пользователем файлов, которые, однако, могут быть восстановлены с помощью специального программного обеспечения. Во-вторых, как отмечает ряд авторов, осмотр электронных носителей информации не всегда представляется произвести на месте, поскольку для того, чтобы обнаружить следы преступления, содержащиеся в данных на таких носителях, зачастую требуется длительное время⁹⁸.

Однако, как было уже сказано выше, кроме информации, представляющей интерес для расследования, на таких носителях могут находиться также необходимые для их законных владельцев сведения, которые к тому же не имеют отношения к уголовному делу. И зачастую информация, содержащаяся на изымаемых носителях, важна для ведения нормальной деятельности такими субъектами, которые, к тому же, могут быть даже непричастны к совершению преступлений, по которым ведется расследование. Поэтому важно учитывать интересы владельцев электронных носителей информации, на что направлены внесённые в УПК РФ изменения, урегулировавшие порядок изъятия электронных носителей информации и связанные с этим вопросы.

Надо сказать, что законодатель не всегда успевает за техническим прогрессом, и такие изменения появились сравнительно недавно – в 2012 г., несмотря на то, что потребность в правовом регулировании данного вопроса появилась значительно раньше. Указанные изменения были внесены Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ». До момента внесения упомянутых изменений уголовно-процессуальное регулирование изъятия электронных

⁹⁸ Осипенко А. Л., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 156

носителей информации не имело каких-либо особенностей, и применялись общие нормы (например, статьи 182-183 УПК РФ, закрепляющие основания и порядок проведения обыска и выемки). Рассмотрим подробнее внесённые изменения.

Во-первых, статья 81, посвящённая вещественным доказательствам, была дополнена ч. 4, в соответствии с которой предметы и документы (в том числе и электронные носители информации), изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, включая электронные носители информации, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты с учётом требований о соблюдении разумного срока. Во-вторых, ч. 2 ст. 82 УПК РФ, была дополнена пунктом 5, согласно которому электронные носители информации хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся в них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность информации. При этом электронные носители возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

Далее, статья 81 УПК РФ была дополнена также ч. 2.1, согласно которой после производства неотложных следственных действий в случае невозможности возврата электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству их законного владельца или обладателя содержащейся на этих носителях информации.

Были внесены также положения, регламентирующие осуществления копирования:

1. Данное действие должно осуществляться с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации и (или) его представителя и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде;

2. Копирование производится на другие электронные носители, предоставленные законным владельцем изъятых носителей. При этом при осуществлении копирования информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения;
3. Копирование информации не допускается, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации.

Сразу отметим, что законодатель не уточнил критерии, которые бы могли подтвердить возможность наступления при осуществлении копирования таких последствий, что способствует безосновательному отказу в осуществлении копирования.

Также в ч. 2.1 рассматриваемой статьи указывается, что электронные носители, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых носителей или обладателю содержащейся на ней информации. При этом об осуществлении копирования и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых носителей составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 УПК РФ (ч. 2.1. ст. 82 УПК РФ).

Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ были внесены также дополнения в ч. 8 ст. 166 УПК РФ, в которой указывается, что, в числе прочего, к протоколу прилагаются электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

Изменения были внесены и в ст. 182 и 183 УПК РФ, которые регламентируют основания и порядок производства обыска и выемки. Эти изменения по своему содержанию идентичны, поэтому они будут рассмотрены в единстве. В соответствии с данными изменениями, изъятие электронных носителей информации при производстве обыска (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ) и выемки (ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ) должно происходить при непосредственном участии соответствующих специалистов. По ходатайству законного владельца

изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в обыске (выемке), в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации на другие электронные носители, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Копирование производится в порядке, который был описан выше.

Рассмотрим проблемы, возникающие в связи с толкованием и применением указанных норм.

Одной из проблем, которая была упомянута выше, явилось недостаточное обеспечения гарантий прав законных владельцев электронных носителей при изъятии последних, в связи с тем, что копирование информации по ходатайству её законного владельца не всегда удовлетворяет потребностям продолжения нормальной деятельности организации, у которой изымаются такие носители.

Во-первых, ФЗ от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ не указывает на то, какая информация должна быть скопирована на носители, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей. Некоторые авторы отмечают, что копирование лишь файлов электронных документов и баз данных и даже создание точной побитовой копии цифровой информации на электронный носитель не всегда отвечает интересам владельца электронного носителя информации⁹⁹.

Во-вторых, указанный ФЗ определил, что копирование информации не допускается, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или изменение информации. Согласимся с мнением некоторых авторов в том, что отсутствуют чёткие критерии, подтверждающие возможность наступления указанных последствий при осуществлении копирования¹⁰⁰. Это обстоятельство в отдельных случаях способно приводить к безосновательному отказу в

⁹⁹ Иванов Н. А. Указ. соч. С. 194 – 196.

¹⁰⁰ Шигуров А. В. Указ. соч. С. 140.

копировании. Как отмечает А. В. Шигуров, термин «воспрепятствование расследованию преступления» допускает произвольное толкование, что может привести к нарушениям прав законных владельцев электронных носителей информации¹⁰¹. Как показывает анализ судебной практики, следователи отказывают в удовлетворении ходатайства о копировании цифровой информации в половине случаев. Выводы представлены в Диаграмме 2.7 (Приложение № 2). Наименование решений содержится в таблице, расположенной в Приложении № 1.

Следующей проблемой явилось то, что ФЗ № 143 было введено обязательное участие специалиста в изъятии электронных носителей информации в ходе обыска и выемки. И, по логике, если такое изъятие будет осуществлено без участия специалиста, то это будет считаться нарушением требований УПК РФ, и сторона защиты сможет на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ требовать признания доказательств, которые будут получены в результате такого изъятия, недопустимыми. Данная норма закона об обязательном привлечении специалиста во всех случаях изъятия электронных носителей информации критикуется в научных статьях и работах.

У противников данной нормы есть несколько главных аргумента. Первый – на практике действительно сложно найти необходимое количество специалистов для участия в рассматриваемых следственных действиях, учитывая то, что в настоящий момент электронно-технические устройства находят очень широкое применение во всех сферах человеческой деятельности и, соответственно, вопрос о необходимости изъятия электронных носителей информации встаёт очень часто.

Второй – под вопросом сама необходимость привлечения специалистов в каждом случае возможного изъятия электронных носителей информации. Как отмечает в своей статье М. В. Стариков, «не вызывает сомнений, что изъятие

¹⁰¹Шигуров А. В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации // Библиотека криминалиста : научный журнал. № 5 (10). М., 2013. С. 140.

электронных носителей информации, являющихся частью других компьютерных устройств или подключенных к другому оборудованию, а также копирование информации с изымаемых электронных носителей в интересах третьих лиц должно производиться только специалистом. Но вряд ли есть техническая необходимость привлекать специалиста для изъятия, например, сотового телефона, цифрового фотоаппарата, mp3-плеера, а в соответствии с требованиями УПК РФ в ходе обыска или выемки это обязательно»¹⁰².

Третий – обязательное привлечения специалиста для изъятия электронных носителей информации противоречит требованию процессуальной самостоятельности органов расследования¹⁰³.

Проблему обязательного привлечения специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации в ходе рассматриваемых следственных действий затрагивают Н. П. Кириллова и С. П. Кушниренко, которые отмечают, что необходимость привлечения специалиста для изъятия электронных носителей информации возникает не во всех случаях. Авторы рассуждают о том, что помочь специалиста (а соответственно, и его необходимость участия в изъятии электронных носителей информации в процессе осуществления следственных действий) предопределется тем, что в информацию на некоторых электронных носителях могут быть внесены изменения. Действительно, зачастую сторона защиты использует факт изъятия компьютерной информации без участия специалиста для оспаривания полученных доказательств, ссылаясь на то, что в ходе изъятия электронных носителей в информацию на них были внесены изменения. Н. П. Кириллова и С. П. Кушниренко призывают различать электронные носители информации, в которые могут быть внесены изменения, и те, которые могут быть осмотрены и

¹⁰²Стариков М. В. Указ. соч. С. 122-123.

¹⁰³Козловский П. В., Седельников П. В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 1 (52). С. 18.

изъяты следователем самостоятельно и предлагаю уточнить редакцию ст. 182-183 УПК РФ, конкретизировав случаи обязательного участия специалиста¹⁰⁴.

В связи с рассматриваемой проблемой необходимо провести телеологическое толкование комментируемой нормы, то есть определить её целевую направленность, и, соответственно, определить роль, которую законодатель отводит специалисту при изъятии электронных носителей информации.

Интересные рассуждения на этот счёт можно найти в работах разных учёных. Например, А. Л. Осипенко и А. И. Гайдин в своей статье замечают, что положения, предусматривающие необходимость участия специалиста в ходе обыска и выемки, были закреплены в соответствующих статьях одновременно с положениями, которые предъявляют требование к специалисту по ходатайству законного владельца или обладателя содержащейся на электронных носителях информации осуществить копирование информации, содержащейся на таких носителях, на другие носители, предоставленные данными лицами¹⁰⁵. Таким образом, авторы предположили, что обязательное участие специалиста надо рассматривать в привязке к обязанности осуществить по ходатайству указанных лиц копирование информации с изымаемых носителей. И если толковать указанные нормы таким образом, то в случае, если в ходе изъятия электронных носителей информации при производстве соответствующих следственных действий ходатайство на копирование информации не заявлено, то и присутствие специалиста не требуется. Вместе с тем, существует и альтернативная точка зрения, в соответствии с которой участие специалиста обеспечивает правильное проведение изъятия электронных носителей, а также обеспечение их правильного хранения в дальнейшем, а копирование информации – это лишь сопутствующая задача.

¹⁰⁴ Кириллова Н. П., Кушниренко С. П. Проблемы осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых в сфере высоких информационных технологий // Правоведение. 2013. № 3. С. 83 – 84.

¹⁰⁵ Осипенко А. Л., Гайдин А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С.158 – 159.

Более подробная регламентация участия специалиста в ходе изъятия электронных носителей в процессе производства следственных действий позволила бы решить указанную проблему.

Согласимся с некоторыми исследователями в том, что изъятие электронных носителей информации без участия специалиста может быть осуществлено в случае, если электронные носители изымаются целиком и в ходе их изъятия не осуществляется копирование содержащейся на них цифровой информации¹⁰⁶.

Судебная практика также стоит на позиции дифференциации случаев привлечения специалиста для участия в изъятии электронных носителей информации в ходе осуществления следственных действий.

В большинстве проанализированных судебных решений вопрос о необходимости привлечения специалиста для участия в изъятии электронных носителей информации решается исходя из того, осуществлялось ли копирование информации, содержащейся на изъятых предметах, на другие электронные носители. Если копирование не производилось, то участие специалиста не требуется.

Однако существует и другая позиция, которая основывается на буквальном толковании положений УПК РФ, касающихся изъятия электронных носителей информации, исходя из которого суды выводят необходимость участия специалиста в любом случае изъятия электронных носителей в ходе осуществления обыска или выемки безотносительно того, заявлялось ли законным владельцем изымаемых носителей ходатайство о копировании информации. См. например, Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 11 июля 2014 г. по делу 1-201/2014 и др.

Обобщение судебной практики по вопросу необходимости участия специалиста в ходе изъятия электронных носителей информации содержится в Диаграмме 2.3 и Диаграмме 2.5 (Приложение № 2). Наименование

¹⁰⁶Старичков М. В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия ТулГУ: Экономические и юридические науки. 2014 г. Выпуск 2. С. 121. и др.

проанализированных решений содержатся в таблице, расположенной в Приложении № 1.

В следственной практике также часто возникает проблема относительно фигуры привлекаемых понятых. Согласно ч. 1 ст. 170, ч. 9.1 ст. 182, а также ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ при производстве обыска и выемки, в ходе которых изымаются электронные носители информации, необходимо присутствие не менее двух понятых (ч. 1 ст. 170 УПК РФ). В соответствии с определением, представленным в ч. 1 ст. 60 УПК РФ, понятые привлекаются для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Можно предположить, что понятые для нашего случая должны обладать определённым объемом знаний в области компьютерных технологий, чтобы понимать суть проводимого следственного действия, иначе их присутствие не будет отвечать целям, для которых они привлекаются в соответствии с УПК РФ.

Следующей проблемой явилось то, что нормы, регулирующие порядок изъятия электронных носителей информации, были включены в статьи, посвящённые таким следственным действиям, как обыск и выемка, тем самым оставив без внимания другие следственные действия, в процессе осуществления которых также может потребоваться изъять электронные носители (например, осмотр места происшествия). Действительно, как показывает проанализированная практика, подавляющее число случаев изъятия электронных носителей приходится на обыск и выемку, однако, необходимость изъятия электронных носителей возникает и в ходе других следственных действий (Диаграмма 2.1. Приложение № 2).

Результаты анализа судебной практики показали, что суды не идут по пути аналогии уголовно-процессуального закона и решают вопрос о необходимости участия специалиста в таких следственных действиях отрицательно. В силу того, что прямого указания на необходимость привлечения специалиста к участию в иных следственных действиях нет, привлекать для участия данного следственного действия специалиста право, а

не обязанность следователя. Такие выводы содержатся в Приговоре Селемджинского районного суда Амурской области от 23 октября 2014 по делу 1-1/2015 (1-29/2014;), в Апелляционном постановлении Приморского краевого суда от 17 декабря 2013 г. по делу 22К-7097/2013, а также в ряде других судебных решений (см. таблицу обобщения практики, приведённую в Приложении № 1).

Однако всё же встаёт вопрос о необходимости участия специалиста в таких следственных действиях, и в части обеспечения прав владельцев электронных носителей информации (например, в возможности осуществления копирования информации с изымаемых электронных носителей).

Так, например, в одном из дел в ходе осмотра места происшествия в отсутствие специалиста было изъято три системных блока. При этом доводы о незаконности изъятия системных блоков без специалиста и непредставлении возможности копирования информации судом апелляционной инстанции были признаны необоснованными, поскольку участие специалиста и копирование информации предусмотрены только для обыска и выемки, а для осмотра места происшествия – отсутствуют. В такой ситуации суд сделал выводы, что нарушения как норм уголовно-процессуального закона, так и конституционных прав и свобод заявителя отсутствуют (Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17 декабря 2013 г. по делу 22К-7097/2013. См. Приложение № 1).

Действительно, исходя из буквального толкования норм УПК РФ при изъятии электронных носителей информации в ходе следственных действий, за исключением обыска и выемки, участие специалиста не требуется. Однако, в таком случае будут не обеспечены права законных владельцев электронных носителей.

О необходимости урегулирования порядка изъятия электронных носителей информации в ходе осмотра места происшествия и других следственных действий, где может потребоваться изъятие таких носителей по аналогии с регулированием, предусмотренным для обыска и выемки (в части

возможности осуществления копирования информации на электронные носители законного владельца изымаемых носителей, а также необходимости участия в таких случаях специалиста) пишут Н. П. Кириллова и С. П. Кушниренко¹⁰⁷, А. В. Шигуров¹⁰⁸ и другие авторы.

Представляется, что необходимо внести положения о порядке изъятия электронных носителей информации также в другие статьи УПК РФ, посвящённые порядку проведения следственных действий, в ходе которых может потребоваться изъятие электронных носителей информации.

§ 2. Некоторые вопросы проверки и оценки электронных документов в процессе доказывания

Особенности проверки электронных документов. Переходим к следующему элементу процесса доказывания, в качестве которого выделяют проверку доказательств. Рассматриваемому элементу процесса доказывания посвящена статья 87 УПК РФ.

Проверка доказательств может осуществляться путём их сопоставления, анализа, установления источника доказательства, а также посредством производства следственных и иных процессуальных действий, в ходе которых получаются новые доказательства, которые затем сопоставляются с проверяемым доказательством.

В ходе проверки исследуются свойства доказательств и источник их происхождения, устанавливается достоверность содержащихся в доказательствах сведений.

Проверка доказательств пронизывает все стадии процесса и осуществляется, прежде всего, следующими субъектами: лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом. В проверке доказательств в порядке, установленном УПК РФ, вправе принимать участие также иные лица, не наделённые властными полномочиями, но участвующие на стороне обвинения или защиты. В частности, они вправе принимать участие в проверке

¹⁰⁷ Кириллова Н. П., Кушниренко С. П. Указ. соч. С. 85.

¹⁰⁸ Шигуров А. В. Указ. соч. С. 139.

доказательств, получаемых в ходе следственных действий, в которых данные лица принимали участие.

Сложности в проверке электронных доказательств определяются спецификой цифровой информации, которая была рассмотрена в первой главе. На электронных носителях зачастую содержится огромное количество файлов, а необходимая для использования в процессе доказывания информация может быть скрыта или уничтожена, вследствие чего для обнаружения или восстановления такой информации требуется специальное программное обеспечение.

Следующей особенностью проверки электронных доказательств является необходимость обращения к помощи специалиста в ходе работы с такими доказательствами. Правильная постановка вопросов перед специалистом является важной составляющей процесса проверки электронных доказательств.

Проверка источника электронного доказательства предполагает, что должны сохраняться подлинники электронных носителей, которые помогут установить отсутствие внесений модификаций с помощью технических средств.

По отношению к информации, содержащейся в электронном документе, как указывают некоторые авторы¹⁰⁹, должна существовать возможность её идентификации и аутентификации, которые являются необходимым условием проверки такого свойства доказательства, как его достоверность. При этом под аутентификацией следует понимать возможность проверки целостности и неизменности содержания электронного документа, а под идентификацией – возможность установления лица, от которого такой документ получен¹¹⁰. В необходимых случаях должны быть представлены экспертные заключения, подтверждающие отсутствие внесения изменений в электронные документы. В некоторых работах предлагается осуществлять пошаговое документирование

¹⁰⁹ Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств // Законность. 2002. № 4. С. 43.

¹¹⁰ Зайцев П. Указ. соч. С. 43-44.

идентификационных свойств файла при каких-либо действиях с ним, в частности, при перемещении¹¹¹.

Особенности оценки электронных документов. Во второй главе, рассматривая понятие и признаки доказательства в общем и применительно к отдельным их видам – документам – мы говорили о таких свойствах доказательств как относимость, допустимость, достоверность и достаточность как характеристика совокупности доказательств.

Перейдём непосредственно к особенностям оценки указанных свойств применительно к объектам цифровой информации, используемым в качестве доказательств в уголовном процессе. Содержание свойств доказательств частично раскрывалось в предыдущей главе при рассмотрении понятия и признаков доказательств. Обратимся к данным признакам и рассмотрим особенности оценки электронных доказательств в уголовном процессе.

Одним из свойств доказательств является их относимость, которая представляет собой требование, обращенное к содержанию доказательства, это способность доказательства своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела¹¹².

Как отмечает Н. А. Зигура и А. В. Кудрявцева, «особенность определения относимости компьютерной информации заключается в том, что это возможно при воспроизведении данной информации с использованием технических средств и анализе не только содержания компьютерной информации, но и её свойств (реквизитов). С точки зрения относимости оценивается как содержание компьютерной информации, так и её свойства: дата создания, изменения, открытия»¹¹³. При этом установление связи электронного доказательства с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела, часто требует участия специалиста или же проведения экспертизы.

111¹Александров А. С., Кувычков С. И. О надёжности «электронных доказательств» в уголовном процессе // Библиотека криминалиста : научный журнал. № 5 (10). М., 2013. С. 82.

112²Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 40; Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова., 2014. С. 73.

113³Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Указ. соч. С. 125.

Допустимость отражает требование, обращенное к форме доказательства. Данное свойство указывает на необходимость соблюдения формальных требований, предусмотренных законом¹¹⁴.

В самом общем виде, требование допустимости мы формулировали из следующих элементов:

1. Законность источника;
2. Законность обстоятельств формирования доказательства, способа его получения;
3. Надлежащее процессуальное оформление доказательства;
4. Надлежащий субъект, полномочный проводить действия по получению доказательства¹¹⁵.

Общие требования допустимости доказательств применительно к цифровой информации (и в частности – к электронным документам) рассматривать не будем, однако обратим внимание на то, что для признания объектов цифровой информации допустимым доказательством по делу с учётом специфики таких объектов важно соблюдение условия неизменности информации на носителе, что может быть обеспечено посредством применения специального программного обеспечения¹¹⁶.

Свойства относимости и допустимости доказательств некоторые учёные называют гарантией их достоверности¹¹⁷.

В качестве критериев достоверности электронных доказательств Н. А. Зигура и А. В. Кудрявцева выделяют следующие:

Во-первых, такое доказательство должно быть сформировано в результате корректной работы аппаратных и программных средств.

¹¹⁴ Орлов. Ю. К. Указ. соч. С. 42-43.

¹¹⁵ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 43.

¹¹⁶ Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Указ. соч. С. 128.

¹¹⁷ Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 28.

Во-вторых, следует решить вопрос о научности методов получения цифровой информации, что особенно актуально в случае получения такой информации с помощью специального программного обеспечения.

В-третьих, следует решить вопрос об обеспечении неизменности цифровой информации.

И, наконец, достоверность цифровой информации должна подтверждаться посредством анализа её содержания и свойств и сопоставления с другими доказательствами¹¹⁸.

При этом авторы отмечают, что оценка электронных доказательств с позиции достоверности требует внимания «как к правильности данных, так и к правильности функционирования программы обработки»¹¹⁹.

Сомнения в достоверности электронных документов определяются, в частности, тем, что в такие документы легко внести изменения, которые без помощи эксперта будет сложно обнаружить. Как отмечают в своей статье А. С. Александров и С. И. Кувычков, «одна из современных стратегий защиты состоит в подрыве доверия к электронной информации, представляемой в качестве доказательств»¹²⁰. Однако, любой факт работы с файлом, в том числе различные модификации цифровой информации можно установить и проверить с помощью экспертизы.

Обратимся к последнему свойству доказательств, которое характеризует их совокупность с точки зрения «убедительности для обоснования какого-либо вывода или процессуального решения»¹²¹.

Как отмечают Н. А. Зигура и В. А. Кудрявцева, при определении достаточности как свойства доказательств применительно к цифровой информации, собирать всю имеющуюся на исследуемом электронном носителе информацию необходимости нет. Тем не менее, часто при назначении

¹¹⁸ Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Указ. соч. С. 131.

¹¹⁹ Там же. С. 131.

¹²⁰ Александров А. С., Кувычков С. И. Указ. соч. С. 77.

¹²¹ Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Указ. соч. С. 132.

компьютерно-технической экспертизы следователи и судьи неверно формулируют перед экспертами вопросы: в некоторых случаях, например, можно встретить требование о восстановлении всех удалённых файлов, и при такой постановке вопроса данное требование не представляется возможным выполнить вследствие того, что существует огромное количество копий файлов.

Обобщая сказанное, надо отметить, что проверка и оценка электронных доказательств, с одной стороны, подчиняется как общим закономерностям, присущим проверке и оценке доказательств по уголовным делам. А с другой – вследствие специфики объектов цифровой информации проверка и оценка электронных доказательств требует применения специальных знаний о природе такого рода информации, а также в необходимых случаях использования соответствующего программного-аппаратного обеспечения.

Кроме того, следователь должен обладать соответствующими знаниями в области информатики хотя бы начального уровня, поскольку любой неосторожный доступ к такого рода информации может привести к потери ее доказательственного значения.

Заключение

В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

1. Широкое внедрение во все сферы человеческой жизни информационных технологий, продиктованное достижениями технического прогресса, ведёт к постепенному замещению бумажного документооборота электронным и влечёт необходимость адаптации законодательства под новые условия информационного общества.

2. Современная трактовка понятия «документ», учитывающая достижения технического прогресса, позволяет относить к документам разнообразные их виды, включая электронные документы, что определяет логические закономерности их использования в любых сферах жизни, в том

числе и в правовой. При этом общеправовое понятие документа конкретизируется в рамках понятийного аппарата определённой отрасли.

3. Несмотря на общее функциональное назначение традиционных и электронных документов, электронные документы имеют некоторые технологические особенности, которые должны быть учтены при их использовании в различных правоотношениях.

Данные особенности выражаются в следующем:

Во-первых, у электронного документа нет жесткой привязки к материальному носителю – такой документ отделим от него.

Во-вторых, без соблюдения определенных условий (наличия необходимых технических и программных средств) такой документ сложен для непосредственного восприятия человеком.

В-третьих, усложняется процесс идентификации автора электронного документа (такой документ невозможно собственоручно подписать или идентифицировать без использования соответствующего программного обеспечения).

В-четвёртых, такой документ более доступен для разного рода изменений.

4. Определение места электронных документов в системе разнообразных объектов цифровой информации имеет большое значение, поскольку особенности разных объектов цифровой информации определяют особенности использования в разных правоотношениях. Понятия «электронный документ» и «цифровая информация» соотносятся как часть и целое, а позиция некоторых исследователей об использовании данных терминов в качестве синонимов не представляется убедительной.

5. В целях определения сущности электронного документа как доказательства в уголовном процессе необходимо ориентироваться на требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом.

Содержащиеся в электронном документе данные должны иметь значение для уголовного дела, а сам электронный документ должен быть получен с соблюдением правил УПК РФ, предъявляемых к процессу сбиrания

доказательств. При этом в соответствии со ст. 88 УПК РФ электронные документы как доказательства в уголовном процессе должны соответствовать требованиям относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности с другими доказательствами – достаточности для разрешения уголовного дела.

6. Электронные документы как доказательства в уголовном процессе умещаются в существующую систему доказательств и могут быть отнесены либо к иным документам, либо к вещественным доказательствам. Для выделения электронных документов в качестве самостоятельного вида доказательств оснований не имеется.

7. Результаты обобщения практики судов по уголовным делам, в ходе которых возникала необходимость в сабирании цифровой информации в процессе осуществления следственных действий, показали, что основным способом получения цифровой информации в ходе следственных действий является изъятие электронных носителей информации.

8. Обосновано, что изменения, которые урегулировали порядок изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей и были внесены в УПК РФ в 2012 г., не разрешили все проблемы, связанные с порядком изъятия и возвращения электронных носителей информации в ходе расследования уголовных дел.

Основные моменты, которые требуют разрешения в связи с принятием указанных изменений, следующие:

Во-первых, неопределённым остается содержание понятия «электронный носитель информации», которое подвергается разным, порою противоречивым, толкованиям в правоприменении, что вызывает необходимость в уточнении данного понятия.

Во-вторых, законодатель, урегулировав порядок изъятия электронных носителей информации в ходе обыска и выемки, предусмотрел обязательное участие специалиста в любых случаях изъятия таких носителей информации, о чём свидетельствует буквальное толкование положений ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ и ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ. В настоящем исследовании обосновано, что участие

специалиста требуется не во всех случаях изъятия электронных носителей информации. Указанные выводы подтверждаются данными судебной практики. Таким образом, видится необходимость в дифференциации случаев участия специалиста в ходе таких следственных действий.

В-третьих, нормы, регулирующие порядок изъятия электронных носителей информации, были включены в статьи, посвящённые таким следственным действиям, как обыск и выемка, однако без внимания остались другие следственные действия, в процессе осуществления которых также может потребоваться изъять электронные носители (например, осмотр места происшествия). Вследствие этого неизбежно встаёт вопрос в части обеспечения прав владельцев электронных носителей информации в случае изъятия электронных носителе информации в ходе таких следственных действий.

9. Вследствие специфики объектов цифровой информации проверка и оценка электронных доказательств требует применения специальных знаний о природе такого рода информации, а также в необходимых случаях использования соответствующего программно-аппаратного обеспечения.

Список использованной литературы

A. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы РФ

1. Конституция РФ [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398. – (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) – СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [Электронный ресурс] от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.03.2016). // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921. – СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016). // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954. – СПС «КонсультантПлюс».
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ

- (ред. от 13.07.2015). // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – ст. 3448. – (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016). – СПС «КонсультантПлюс»
5. «Об электронной подписи». [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 6 апреля 2011 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015). // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 15. – ст. 2036. – СПС «КонсультантПлюс».
 6. ЕСКД. Электронные документы. Общие положения. [Электронный ресурс] ГОСТ 2.051-2013. Введен приказом Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 1628-ст. – М.: Стандартинформ, 2014. – СПС «КонсультантПлюс».
 7. Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения [Электронный ресурс] ГОСТ 6.10.4-84. Государственный стандарт СССР. (утв. Постановлением Госстандарта СССР от 9 октября 1984 г. № 3549). – М., Издательство стандартов, 1985. – СПС «КонсультантПлюс».

Б. Материалы судебной практики РФ

Б.1. Акты судов общей юрисдикции РФ

8. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 26 января 2016 г. по делу № 22-434/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QjQkkviPBqHd/> (дата обращения: 19 марта 2016).
9. Апелляционное постановление суда города Севастополя от 29 октября 2015 г. по делу № 22К-713/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/oLwdNGGroJw/> (дата обращения: 19 марта 2016).
10. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 22К-5673/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1SnvX6PyITbO/> (дата обращения: 19 марта 2016).

11. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 22К-5674/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mcLt94ndnd0/> (дата обращения: 19 марта 2016).
12. Апелляционное постановление суда города Севастополя от 29 января 2016 г. по делу № 22К-12/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TlgIknuGROgm/> (дата обращения: 19 марта 2016).
13. Апелляционное постановление Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15 мая 2014 г. по делу №10-5/2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-surgutskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-471496701/> (дата обращения: 19 марта 2016).
14. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 20 марта 2015 г. по делу №22-329/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastroj-sud-bryanskaya-oblaster-s/act-486937035/> (дата обращения: 19 марта 2016).
15. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 20 марта 2014 г. по делу 22К-1260/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-480820672/> (дата обращения: 19 марта 2016).
16. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2015 г. по делу №22К-805/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-474901006/> (дата обращения: 19 марта 2016).
17. Апелляционное постановление Омского областного суда от 21 ноября 2013 г. по делу № 22-3496/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastroj-sud-omskaya-oblaster-s/act-441660122/> (дата обращения: 19 марта 2016).
18. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 4 декабря 2014 г. по делу №22К-3299/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-udmurtskoj-respublik-i->

- udmurtskaya-respublika-s/act-470516522/ (дата обращения: 19 марта 2016).
19. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда 06 марта 2014 г. по делу №22К-946/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-480887969/> (дата обращения: 19 марта 2016).
20. Апелляционное постановление Омского областного суда от 18 ноября 2013 г. по делу №22К-3421/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblasc-s/act-441380895/> (дата обращения: 19 марта 2016).
21. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 22 мая 2013 г. по делу №22К-953/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblasc-s/act-509931087/> (дата обращения: 19 марта 2016).
22. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 20 августа 2014 г. по делу №1[1]-47/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-buzulukskij-rajonnyj-sud-orenburgskaya-oblasc-s/act-456083732/> (дата обращения: 19 марта 2016).
23. Приговор Кинельского районного суда от 12 августа 2014 по делу №1-129/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kinelskij-rajonnyj-sud-samarskaya-oblasc-s/act-464620434/> (дата обращения: 19 марта 2016).
24. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 13 февраля 2014 г. по делу №22-896/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-471607701/> (дата обращения: 19 марта 2016).
25. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 13 марта 2014 г. по делу №22К-1087/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-480859842/> (дата обращения: 19 марта 2016).

26. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 15 октября 2013 г. по делу №22К-1686/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastroj-sud-voronezhskaya-oblaster-s/act-508789205/> (дата обращения: 19 марта 2016).
27. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 17 декабря 2013 г. по делу №22К-7097/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-472007821/> (дата обращения: 19 марта 2016).
28. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 24 декабря 2014 г. по делу №22-6106/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastroj-sud-samarskaya-oblaster-s/act-470364043/> (дата обращения: 19 марта 2016).
29. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 28 октября 2015 г. по делу №22-5640/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastroj-sud-samarskaya-oblaster-s/act-500246498/> (дата обращения: 19 марта 2016).
30. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 09 июля 2015 г. по делу №22К-1684/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-smolenskij-oblastroj-sud-smolenskaya-oblaster-s/act-496061176/> (дата обращения: 19 марта 2016).
31. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 21 января 2014 г. по делу №22-130/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-471807612/> (дата обращения: 19 марта 2016).
32. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 3 сентября 2013 г. по делу №22К-3021/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastroj-sud-vladimirskaya-oblaster-s/act-472839837/> (дата обращения: 19 марта 2016).
33. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 16 июля 2013 г. по делу №22К-4917/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-oblaster-s/act-472839837/> (дата обращения: 19 марта 2016).

- [kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-473212555/](https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-473212555/) (дата обращения: 19 марта 2016).
34. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13 мая 2014 г. по делу № 22-3253/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-480493919/> (дата обращения: 19 марта 2016).
35. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Кирова от 12 марта 2015 г. по делу № 10-21/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-kirova-kirovskaya-oblast-s/act-486971379/> (дата обращения: 19 марта 2016).
36. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 2 сентября 2015 г. по делу № 22К-5013/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krashnodarskij-kraevoj-sud-krashnodarskij-kraj-s/act-498354781/> (дата обращения: 19 марта 2016).
37. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 17 декабря 2015 г. по делу № 22 К - 512 / 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-kalmykiya-respublika-kalmykiya-s/act-501919734/> (дата обращения: 19 марта 2016).
38. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 14 октября 2014 г. по делу № 22-7127/201444. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-470805200/> (дата обращения: 19 марта 2016).
39. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 25 апреля 2014 г. по делу № 22-986/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-altajskij-kraevoj-sud-altajskij-kraj-s/act-480590390/> (дата обращения: 19 марта 2016).
40. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 16 января 2014 г. по делу № 22-467/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-kraevoj-sud-murmanskiy-s/act-470805200/> (дата обращения: 19 марта 2016).

- [oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-471840131/](https://rospravosudie.com/court-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-471840131/) (дата обращения: 19 марта 2016).
41. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 20 мая 2015 г. по делу №22К-517/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-xakasiya-respublika-xakasiya-s/act-496245241/> (дата обращения: 19 марта 2016).
42. Апелляционное постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 4 июня 2015 г. по делу №10-39/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-gorno-altajskij-gorodskoj-sud-respublika-altaj-s/act-497771770/> (дата обращения: 19 марта 2016).
43. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 27 февраля 2013 г. по делу №22К-1401/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-474317655/> (дата обращения: 19 марта 2016).
44. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 17 июля 2015 г. по делу №22-2994/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblstojn-sud-kemerovskaya-oblstan-s/act-496300323/> (дата обращения: 19 марта 2016).
45. Апелляционное определение Московского городского суда от 30 сентября 2013 г. по делу №10-9507 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/777206014/> (дата обращения: 19 марта 2016).
46. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа от 13 апреля 2015 г. по делу № 22-27/2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UpBwjgpnx4Yx/> (дата обращения: 19 марта 2016).
47. Апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 17 июля 2015 г. по делу №22-2994/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblstojn-sud-kemerovskaya-oblstan-s/act-496300323/> (дата обращения: 19 марта 2016).

48. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 16 июля 2013 г. по делу №22К-4917/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-473212555/> (дата обращения: 19 марта 2016).
49. Апелляционное постановление Омского областного суда от 21 ноября 2013 г. по делу № 22-3496/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblasc-s/act-441660122/> (дата обращения: 19 марта 2016).
50. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 13 мая 2014 г. по делу №22-3253/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-480493919/> (дата обращения: 19 марта 2016).
51. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 16 января 2014 г. по делу №22-467/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-murmanskij-oblastnoj-sud-murmanskaya-oblasc-s/act-471840131/> (дата обращения: 19 марта 2016).
52. Апелляционное постановление Самарского областного суда от 28 октября 2015 г. по делу №22-5640/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblasc-s/act-500246498/> (дата обращения: 19 марта 2016).
53. Апелляционное постановление Владимирского областного суда от 3 сентября 2013 г. по делу №22К-3021/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblasc-s/act-472839837/> (дата обращения: 19 марта 2016).
54. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2015 г. по делу №22К-805/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnodarskij-kraevoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-474901006/> (дата обращения: 19 марта 2016).
55. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики от 3 июня 2015 г. по делу №22-

- 1054/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-chuvashskoj-respubliki-chuvashskaya-respublika-s/act-494161641/> (дата обращения: 19 марта 2016).
56. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 21 января 2014 г. по делу №22-130/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-471807612/> (дата обращения: 19 марта 2016).
57. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 13 марта 2014 г. по делу №22К-1087/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-stavropolskij-kraevoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-480859842/> (дата обращения: 19 марта 2016).
58. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 15 октября 2013 г. по делу №22К-1686/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastroj-sud-voronezhskaya-oblaster-s/act-508789205/> (дата обращения: 19 марта 2016).
59. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 24 декабря 2014 г. по делу №22-6106/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastroj-sud-samarskaya-oblaster-s/act-470364043/> (дата обращения: 19 марта 2016).
60. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 29 января 2013 г. по делу №22К-76/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kamchatskij-kraevoj-sud-kamchatskij-kraj-s/act-474581529/> (дата обращения: 19 марта 2016).
61. Постановление Кемеровского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу № 2 2 К - 1 1 3 7 / 2 0 1 4 [Э л е к т р о н н ы й р е с у р с]. U R L : <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-oblastroj-sud-kemerovskaya-oblaster-s/act-480864057/> (дата обращения: 19 марта 2016).
62. Приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 23 октября 2014 по делу №1-1/2015 (1-29/2014;) [Электронный ресурс]. URL:

- <https://rospravosudie.com/court-selemdzhinskij-rajonnyj-sud-amurskaya-obl-s/act-505034601/> (дата обращения: 19 марта 2016).
63. Приговор Первомайского районного суда города Мурманска от 21 октября 2013 г. по делу №1-299/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-murmanskaya-murmanskaya-obl-s/act-438066157/> (дата обращения: 19 марта 2016).
64. Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края от 16 декабря 2013 г. по делу №1-4/2014 (1-366/2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-lysvenskij-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-471487548/> (дата обращения: 19 марта 2016).
65. Приговор Кетовского районного суда (Курганская область) от 25 августа 2015 г. по делу № 1-89/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MzRjtmPCyHZJ/> (дата обращения: 19 марта 2016).
66. Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 12 мая 2015 г. по делу №1-9/2015 (1-275/2014) [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 19 марта 2016).
67. Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 30 апреля 2014 г. по делу № 1 - 3 / 2 0 1 4 [Э л е к т р о н н ы й р е с у р с]. U R L : <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-obl-s/act-463281434/> (дата обращения: 19 марта 2016).
68. Приговор Смирныховского районного суда Сахалинской области от 6 августа 2014 г. по делу №1-28/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-smirnyxovskij-rajonnyj-sud-saxalinskaya-obl-s/act-471189857/> (дата обращения: 19 марта 2016).
69. Приговор Подольского городского суда Московской области от 30 июня 2015 г. по делу №1-256/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-podolskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-obl-s/act-491111382/> (дата обращения: 19 марта 2016).
70. Приговор Советского районного суда г. Томска от 11 декабря 2015 г. по делу № 1 - 4 2 8 / 2 0 1 5 [Э л е к т р о н н ы й р е с у р с]. U R L :

- <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaya-obl-s/act-517515099/> (дата обращения: 19 марта 2016).
71. Приговор Мирового судьи Судебного участка № 2 города Глазова Удмуртской Республики от 7 июня 2013 г. по уголовному делу № 1-14/13 [Электронный ресурс]. URL : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-goroda-glazova-udmurtskoj-respublik-i-s/act-210420548/> (дата обращения: 19 марта 2016).
72. Приговор Ковдорского районного суда Мурманской области от 28 декабря 2015 г. по делу №1-53/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kovdorskij-rajonnyj-sud-murmanskaya-obl-s/act-500036852/> (дата обращения: 19 марта 2016).
73. Приговор Верхнепышминского городского суда Свердловской области от 26 ноября 2015 г. по делу №1-8/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verxnepyshminskij-gorodskoj-sud-sverdlovskaya-obl-s/act-499247617/> (дата обращения: 19 марта 2016).
74. Приговор Первомайского районного суда г. Мурманска от 21 октября 2013 г. по делу №1-267/2013 [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 19 марта 2016).
75. Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 11 июля 2014 г. по делу №1-201/2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-izhevska-udmurtskaya-respublika-s/act-465780084/> (дата обращения: 19 марта 2016).
76. Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 29 июля 2014 г. по делу № 1 - 179/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gYiW3PwGs76x/> (дата обращения: 19 марта 2016).

В. Специальная литература

В.1. Книги

77. Батурин, Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батурин. – М. : Юридическая литература, 1991. – 272 с.

78. Воробьёв, Г. Г. Документ: информационный анализ / Г. Г. Воробьёв. – М. : Наука, 1973. – 255 с.
79. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде : учебно-практическое пособие / А. П. Вершинин. – М. : Городец, 2000. – 248 с.
80. Зигура, Н.А., Кудрявцева, А.В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : монография / Н. А. Зигура, А. В. Кудрявцева. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 176 с.
81. Иванов, Н. А. Доказательства и источники сведений в уголовном процессе: проблемы теории и практики: монография / Н. А. Иванов. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 232 с.
82. Карась, И.З. Экономический и правовой режим информационных ресурсов // Право и информатика / под ред. Е.А. Суханова. М., 1990.
83. Мещеряков, В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ / В. А. Мещеряков. – Воронеж: ВГУ, 2001. — 176 с.
84. Миньковский, Г.М. Документы // Уголовно-процессуальный кодекс: Комментарий / науд. ред. В.П. Божьев. М., 1995.
85. Орлов, Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие. / Ю. К. Орлов. – М. : Проспект, 2000. – 140 с.
86. Стариков М. В. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей: учебное пособие. / М. В. Стариков М.В., А. А. Шаевич. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. – 88 с.
87. Ткачев, А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; Юридический факультет. – М.: Городец-издат, 2000. 95 с.
88. Трайнин, А. Н. Уголовное право РСФСР. Особенная часть. / А. Н. Трайнин. - Л. : Госиздат, 1925. – 256 с.
89. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко

- и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – 445, [1] с. – (Высшее образование).
90. Ульянова, Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России : учебное пособие / Л. Т. Ульянова. – М. : Городец, 2008. – 176 с.
91. Царёва, Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве : науч.-практ. изд. / Н. П. Царева ; науч. ред. Н. А. Громов. – М.: Приор-издат, 2003. – 160 с.
92. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 240 с.

B.2. Статьи

93. Александров, А. С., Кувычков, С. И. О надёжности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков. // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 76 – 84.
94. Бикмиеев, Р. Г., Бурганов, Р. С. Собирание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / Р. Г. Бикмиеев, Р. С. Бурганов. // Информационное право. – 2015. – № 3 (45). – С. 17 – 21.
95. Громов, Н. А., Царева, Н. П., Черкасов, А. Д. Отграничение вещественных доказательств от иных документов / А. Д. Черкасов, Н. А. Громов, Н. П. Царева. // Следователь. – 2002. – № 11. – С. 29 – 34.
96. Документ как источник доказательств : Понятие и их классификация / И. Н. Бабурина, С. В. Гольдштейн, В. А. Колдин, Н. А. Громов. // Следователь. – 2002. – № 1 (45). – С. 27 – 34.
97. Дорохов, В. Я. Понятие документа в советском праве / В. Я. Дорохов. // Правоведение. – 1982. – № 2. – С. 53 – 60.
98. Дружинкин, Е.С., Куликова, О.А., Павлушкина, А. А. Электронный документ: понятие, сущность и признаки / Е. С. Дружинкин, О. А. Куликова, А. А. Павлушкина. // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 7 (93). – С. 55 – 60.

- 99.** Ефремов, И. А. О достоверности электронных документов при осуществлении уголовного судопроизводства / И. А. Ефремов. // Информационное право. – 2006. – № 2(5). – С. 21 – 23.
- 100.** Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств / П. Зайцев. // Законность. – 2002. – № 4. – С. 40 – 44.
- 101.** Зуев, С. В. Электронное копирование информации - регламентация в УПК / С. В. Зуев. // Законность. – 2013. – № 8. – С. 22 – 23.
- 102.** Зуев, С. В., Сутягин, К. И., Извеков, Ю. А. Электронное копирование информации как самостоятельное следственное действие / К. И. Сутягин, С. В. Зуев, Ю. А. Извеков // Следователь. – 2003. – № 4. – С. 14 – 15.
- 103.** Кириллова, Н. П., Кушниренко, С. П. Проблемы осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых в сфере высоких информационных технологий / Н. П. Кириллова, С. П. Кушниренко // Правоведение. – 2013. – № 3. – С. 74 – 90.
- 104.** Козловский, П. В., Седельников, П. В. Участие специалиста в изъятии электронных носителей / П. В. Козловский, П. В. Седельников. // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 1 (52). – С. 17 – 19.
- 105.** Кушниренко, С. П. Цифровая информация как самостоятельный объект криминалистического исследования / С. П. Кушниренко // Вестник криминастики. – 2006. – № 2 (18). – С. 43 – 47.
- 106.** Мещеряков, В.А. Осипенко, А.Л. Перспективы использования электронных цифровых объектов в уголовном процессе / В. А. Мещеряков, А. Л. Осипенко. // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2012. – № 2. – С. 141 – 147.
- 107.** Мещеряков, В.А. Электронные цифровые объекты в уголовном процессе и криминалистике / В. А. Мещеряков // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. – 2004. – Вып. 5. – С. 153 – 169.
- 108.** Осипенко, А. Л., Гайдин, А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации / А. Л. Осипенко, А. И. Гайдин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014 г. – № 1. – С. 156 – 163.

109. Першин, А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам / А. Н. Першин. // Уголовный процесс. – 2015. – № 5. – С. 48 – 54.
110. Старичков, М. В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств / М. В. Старичков. // Известия ТулГУ: Экономические и юридические науки. – 2014 г. – Вып. 2. – С. 119 – 125.
111. Ткачев, А. В. Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств и письменных доказательств в процессуальных отношениях / А. В. Ткачев // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 128 – 134.
112. Тульская, О. В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве / О. В. Тульская. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2009. – №6 (14). – С.74 – 79.
113. Шигуров, А.В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации / А. В. Шигуров. // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 135 – 140.
114. Храмцовская, Н. А. Уточнён порядок изъятия в ходе расследования уголовных дел электронных носителей информации / Н. А. Храмцовская. // Секретарь-референт. – 2012. – № 10. – С. 62 – 64.

В.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

115. Вехов, В. Б. Криминалистическая характеристика и совершенствование практики расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Б. Вехов. – Волгоград, 1995. – 276 с.
116. Ворожбит, С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. П. Ворожбит. – СПб., 2011. – 235 с.

- 117.** Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. А. Зигура. – Челябинск, 2010. – 234 с.
- 118.** Камышин, В. А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. А. Камышин. – Ижевск, 1998. – 171 с.
- 119.** Копьева, А. Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе: автореф. дисс канд. юрид. наук / А. Н. Копьева. – Иркутск, 1973. – 28 с.
- 120.** Краснова, Л. Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Л. Б. Краснова. – Воронеж, 2005. – 202 с.
- 121.** Кузнецова, Н. А. Собирание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. А. Кузнецова – М., 1996. – 183 с.
- 122.** Кукарникова, Т. Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. Э. Кукарникова. – Воронеж, 2003. – 204 с.
- 123.** Лисиченко В.К. Криминалистическое исследование документов (правовые и методологические проблемы): дис. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1973. – 460 с.
- 124.** Маркелов, А.Г. Иные документы как доказательства в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Маркелов. – Н. Новгород, 2004 – 215 с.
- 125.** Прокофьев, Ю. Н. Использование документов как доказательств в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Прокофьев. - М., 1976. - 19 с.

Г. Интернет-ресурсы

- 126.** Гадасин, В.А., Конявский, В.А. От документа - к электронному документу. Системные основы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pvti.ru/doc1-part2.htm#23>

Приложение № 1

Таблица: Собирание цифровой информации в ходе следственных действий

Наименование судебного решения	Следственные действия, в ходе которых происходило собирание цифровой информации				Способ получения цифровой информации	Участие специалиста	Признание доказательства недопустимым
	объиск	вывемка	осмотр МП	(заязать) Другое			
Апелл. постановление Пермского краевого суда от 26 января 2016 г. по делу № 22-434/2016	+				+	-	-
Апелл. постановление суда города Севастополя от 29 октября 2015 г. по делу № 22К-713/2015	+				+	-	-
Апелл. постановление Приморского краевого суда от 24 сентября 2015	+				+	-	-

г. по делу № 22К-5673/2015									
Приговор Кетовского районного суда (Курганская область) от 25 августа 2015 г. по делу № 1-89/2015			+			+	-	-	-
Апелл. постановление Приморского краевого суда от 24 сентября 2015 г. по делу № 22К-5674/2015	+				+		-	-	-
Апелл. постановление суда города Севастополя от 29 января 2016 г. по делу № 22К-12/2016	+				+		-	-	-
Апелл. постановление Сургутского городского суда Ханты- Мансийского автономного округа от 15 мая 2014 г. по делу №10-5/2014.		+			+		-	-	-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам		+			+		-	-	-

Брянского областного суда от 20 марта 2015 г. по делу №22-329/2015									
Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 20 августа 2014 г. по делу №1[1]-47/2014		+			+		+	-	Не указан источник получения видеозаписи.
Апелл. постановление Омского областного суда от 21 ноября 2013 г. по делу № 22-3496/2013	+				+		-	-	-
Приговор Кинельского районного суда от 12 августа 2014 по делу №1-129/2014		+			+		-	+	+ Содержание ЭН не фиксировалось изъятый предмет был упакован и опечатан лицом не принимавшим участие в его изъятии.
Апелл. постановление Ставропольского краевого суда от 20 марта 2014 г. по делу 22К-1260/2014		+			+		-	-	-
Апелл.	+				+		-	-	-

постановление Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2015 г. по делу №22К- 805/2015									
Апелл. приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики от 3 июня 2015 г. по делу №22- 1054/2015		+			+		-	-	-
Апелл. постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 4 декабря 2014 г. по делу №22К- 3299/2014		+			+		-	-	-
Апелл. постановление Ставропольского краевого суда 06 марта 2014 г. по делу №22К- 946/2014		+			+		-	-	-
Приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 23 октября 2014 по делу №1- 1/2015 (1- 29/2014;)				Осм отр пред мето в	+		-	-	-

Апелл. постановление Омского областного суда от 18 ноября 2013 г. по делу №22К- 3421/2013	+				+		-	-	-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 22 мая 2013 г. по делу №22К- 953/2013	+				+		-	-	-
Приговор Первомайского районного суда города Мурманска от 21 октября 2013 г. по делу №1-299/2013	+				+		-	-	-
Приговор Лысьвенского городского суда Пермского края от 16 декабря 2013 г. по делу №1- 4/2014 (1- 366/2013)		+			+		-	-	-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от	+				+		-	-	-

13 февраля 2014 г. по делу №22- 896/2014									
Апелл. постановление Ставропольского краевого суда от 13 марта 2014 г. по делу №22К- 1087/2014		+			+		-	-	-
Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 29 января 2013 г. по делу №22К- 76/2013		+			+		-	+	-
Апелл. постановление Воронежского областного суда от 15 октября 2013 г. по делу №22К-1686/2013	+				+		-	-	-
Приговор Советского районного суда г. Воронежа от 30 апреля 2014 г. по делу №1-3/2014		+			+		-	+	+
Запись на диктофон разговора адвоката в отсутствие судебного решения.									
Апелл. определение Судебной коллегии по		+			+		-	-	-

уголовным делам Самарского областного суда от 24 декабря 2014 г. по делу №22-6106/2014									
Апелл. постановление Самарского областного суда от 28 октября 2015 г. по делу №22-5640/2015		+			+		-	-	-
Приговор Смирныховского районного суда Сахалинской области от 6 августа 2014 г. по делу №1-28/2014		+			+		-	-	-
Апелл. постановление Приморского краевого суда от 17 декабря 2013 г. по делу №22К- 7097/2013			+		+		-	-	-
Приговор Подольского городского суда Московской области от 30 июня 2015 г. по делу №1-256/2015	+				+		-	-	-
Приговор Советского районного суда г. Томска от 11 декабря 2015 г. по	+				+		-	-	-

делу №1-428/2015									
Приговор Мирового судьи Судебного участка № 2 города Глазова Удмуртской Республики от 7 июня 2013 г. по уголовному делу № 1-14/ 13		+			+	-	+		-
Апелл. постановление Смоленского областного суда от 09 июля 2015 г. по делу №22К- 1684/2015			+		+	-	-		-
Приговор Ковдорского районного суда Мурманской области от 28 декабря 2015 г. по делу №1-53/2015	+				+	-	-		-

Апелл. постановление Приморского краевого суда от 21 января 2014 г. по делу №22- 130/2014	+				+		-	+	-
Апелл. постановление Владимирского областного суда от 3 сентября 2013 г. по делу №22К-3021/2013	+				+		-	-	-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 16 июля 2013 г. по делу №22К- 4917/2013	+				+		-	-	-
Апелл. постановление Пермского краевого суда от 13 мая 2014 г. по делу №22- 3253/2014		+			+		-	-	-

Апелл. постановление Октябрьского районного суда г. Кирова от 12 марта 2015 г. по делу №10-21/2015	+				+		-	-	-	-
Апелл. постановление Краснодарского краевого суда от 02 сентября 2015 г. по делу №22К- 5013/2015	+				+		-	-	-	-
Апелл. постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 17 декабря 2015 г. по делу №22К- 512/2015	+				+		-	-	-	-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 14 октября 2014 г. по делу №22- 7127/2014		+			+		-	-	-	-

Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 25 апреля 2014 г. по делу №22- 986/2014	+				+		-	-	-
Приговор Верхнепышминск ого городского суда Свердловской области от 26 ноября 2015 г. по делу №1-8/2015		+			+		-	-	-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 16 января 2014 г. по делу №22- 467/2014	+				+		-	-	-
Приговор Первомайского районного суда г. Мурманска от 21 октября 2013 г. по делу №1-267/2013	+				+		-	-	-

Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 11 июля 2014 г. по делу №1-201/2014		+			+		-	+		+
Апелл. постановление Верховного Суда Республики Хакасия от 20 мая 2015 г. по делу №22К-517/2015	+				+		-	-		-
Апелл. постановление Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 4 июня 2015 г. по делу №10- 39/2015	+				+		-	-		-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 27 февраля 2013 г. по делу №22К- 1401/2013	+				+		-	-		-

Апелл. постановление Кемеровского областного суда от 17 июля 2015 г. по делу №22- 2994/2015		+			+		-	-	-	-
Апелл. определение Московского городского суда от 30 сентября 2013 г. по делу №10- 9507	+				+		-	-	-	-
Апелл. определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа от 13 апреля 2015 г. по делу № 22- 27/2015.		+			+		-	-	-	-
Постановление Кемеровского областного суда от 13 марта 2014 г. по делу №22К- 1137/2014		+				+	-	-	-	-
Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 29 июля 2014 г. по делу № 1- 179/2014		+			+		-	-	-	-

Приговор Мариинского городского суда Кемеровской области от 12 мая 2015 г. по делу №1-9/2015 (1- 275/2014)		+			+		-	+		-
Апелл. постановление Кемеровского областного суда от 17 июля 2015 г. по делу №22- 2994/2015		+			+		-	-		-
Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 16 июля 2013 г. по делу №22К- 4917/2013	+				+		-	-		-
Апелл. постановление Омского областного суда от 21 ноября 2013 г. по делу № 22- 3496/2013	+				+		-	-		-
Апелл. постановление Пермского краевого суда от 13 мая 2014 г. по делу №22- 3253/2014		+			+		-	-		-

Апелл. определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 16 января 2014 г. по делу №22- 467/2014	+				+		-	-	-
Апелл. постановление Самарского областного суда от 28 октября 2015 г. по делу №22-5640/2015		+			+		-	-	-
Апелл. постановление Владимирского областного суда от 3 сентября 2013 г. по делу №22К-3021/2013	+				+		-	-	-
Апелл. постановление Краснодарского краевого суда от 18 февраля 2015 г. по делу №22К- 805/2015	+				+		-	-	-

Приложение № 2

Диаграммы, в которых представлены результаты обобщения судебной практики по уголовным делам, в ходе которых возникла необходимость в собирании цифровой информации в процессе осуществления следственных действий.

Диаграмма 2.1.

Следственные действия, в ходе которых осуществлялось собирание цифровой информации:

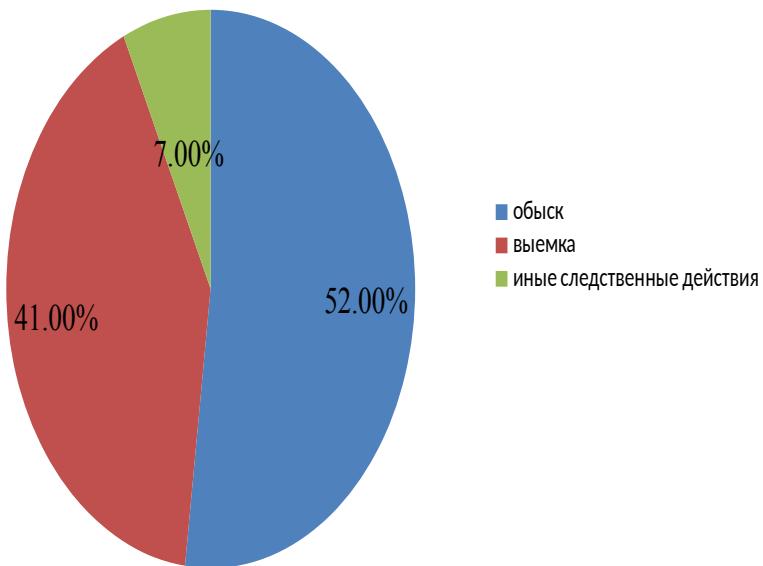

Диаграмма 2.2.

Способ получения цифровой информации

- Изъятие электронных носителей информации
- Копирование цифровой информации на электронные носители следователя

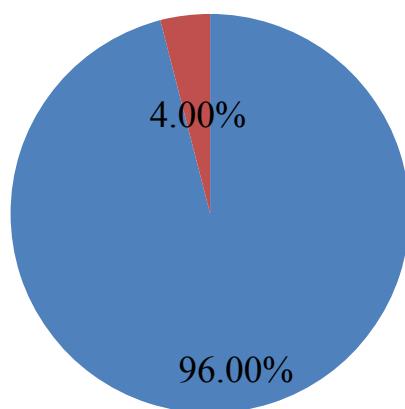

Диаграмма 2.3.

Участие специалиста в случае изъятия электронных носителей информации

■ Специалист участвовал ■ Специалист не участвовал

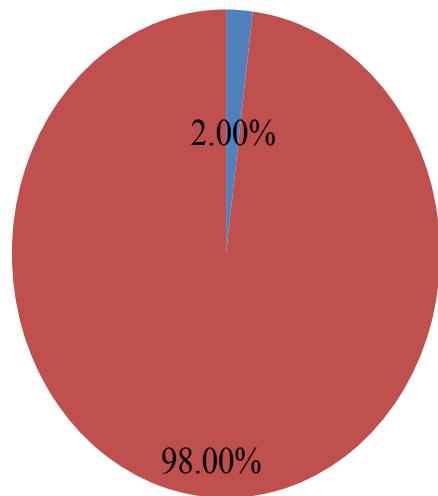

Диаграмма 2.4.

Участие специалиста в случае копирования цифровой информации на электронные носители следователя

■ Специалист участвовал ■ Специалист не участвовал

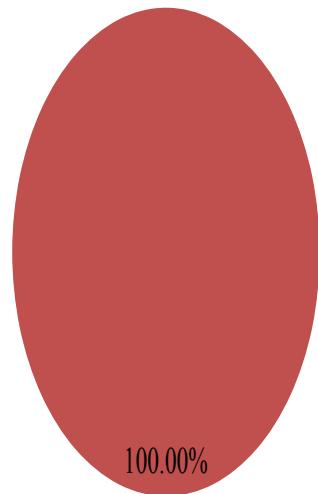

Диаграмма 2.5.

Признание судом электронного доказательства, полученного при изъятии электронного носителя информации в отсутствие специалиста, недопустимым

■ Доказательство допустимое ■ Доказательство недопустимое

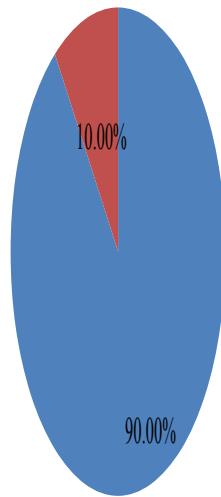

Диаграмма 2.6.

Заявление ходатайства о копировании законным владельцем электронного носителя информации в случае их изъятия в ходе обыска и выемки

■ Ходатайство заявлено ■ Ходатайство не заявлено

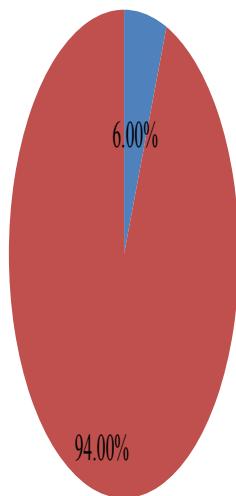

Диаграмма 2.7.

Решение следователя по заявленному ходатайству

- Ходатайство удовлетворено
- Отказ в удовлетворении ходатайства

